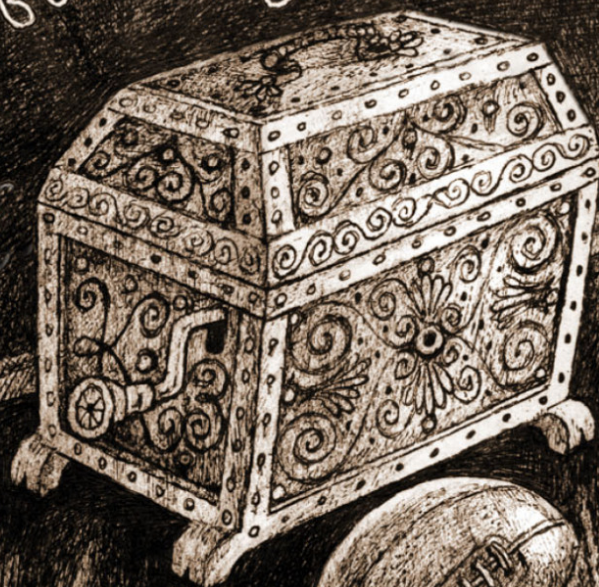

ЛЕНА ОБУХОВА

Ты следующий

ТЕНЬ ЗА МОИМ ПЛЕЧОМ

ТЪМА ВСЕ РАВНО БУДЕТ С ТОБОЙ

Секретное досье. Новые страницы
(Исследования необъяснимого)

Елена Обухова

Тень за моим плечом

«Автор»

2021

Обухова Е. А.

Тень за моим плечом / Е. А. Обухова — «Автор»,
2021 — (Секретное досье. Новые страницы (Исследования
необъяснимого))

Тринадцать лет назад Ольга Воронцова загадала над шкатулкой желание: стать известной писательницей. Неведомая сила исполнила желание, но теперь пришло время рассчитаться, и расплата может оказаться хуже, чем смерть. Пять лет назад мужчина по прозвищу Нев впервые впустил в себя Темных Ангелов. Они дали ему сверхъестественное могущество, изменившее его жизнь, но он всегда знал, что рано или поздно ему будет предъявлен счет. Во время летних каникул группа старшеклассников забралась на ночь глядя в свою старую, ныне заброшенную школу. Они не знают, с чем столкнулись там, но теперь что-то убивает их одного за другим. Тьма придет за каждым. Кого сотрудники Института исследования необъяснимого смогут спасти?

Содержание

Пролог	5
Глава 1	11
Глава 2	17
Глава 3	26
Глава 4	33
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Лена Обухова

Тень за моим плечом

Пролог

10 июля 2017 г., 21.40

Крайний переулок, г. Киров

Это с самого начала было плохой идеей, что Майя прекрасно понимала, но все равно пошла.

Убедить себя оказалось легко: в летний вечер они договорились встретиться довольно большой компанией одноклассников, а добраться до места должны были хоть и в сгущающихся сумерках, но задолго до полуночи. Само здание все неплохо знали, хотя помнили, конечно, смутно: в этой школе они учились только до конца третьего класса, а потом ее закрыли, объединив с другой – более новой. И все же дорога хоженная, а место – почти родное.

Майя убеждала себя в этом ровно до того момента, когда они подъехали к огороженной невысоким забором территории. Старое мертвое здание на фоне темнеющего неба выглядело ужасно неприветливо и совсем не напоминало место, сохранившееся в обрывочных воспоминаниях.

Калитка оказалась не заперта, лишь обмотана тяжелой ржавой цепью, которую ребята быстро сняли, что позволило без лишних проблем вкатить велосипеды за ограждение. Оставлять их снаружи не хотелось по многим причинам.

Уже когда они приблизились к центральному входу, Майя поймала себя на мысли, что за шесть лет, прошедших с окончания младшей школы, пришла сюда впервые. Даже днем никогда не заглядывала.

– Интересно, почему мы не делали этого раньше? – задалась вопросом Светка, словно прочитав ее мысли.

– Потому что тут реально крипово, – объяснил Стас.

Он стоял, лениво опираясь на руль электросамоката, пока остальные пристегивали велосипеды кто куда нашел.

– Даже бомжи сюда не суются, хотя здание еще вполне себе неплохое, жить можно, – вкрадчиво продолжил Стас. – Потому что по коридорам здесь бродит призрак старого физрука. Когда школу закрыли и объединили с новой, ему там места не нашлось и его уволили. Он с расстройства повесился прямо в спортзале на канате.

– Фигня какая-то, – фыркнула Олеся.

Майя дернула ее за рукав, давая знак не перечить Стасу, но подруга не послушалась.

– Во-первых, не было такого. Во-вторых, физру у нас Наталья Борисовна вела.

– Слышь, овца, тебя не спрашивали! – тут же наехала на Олеся Светка, угрожая шагнуть в ее сторону.

У Майи сердце ушло в пятки: она Светку класса с пятого боялась как огня, но Олеся не дрогнула, а Стас придержал свою чрезмерно агрессивную девушку за руку и невозмутимо пояснил:

– Так мы ж малышней были, а тот мужик физру в старших классах вел.

Олеся закатила глаза, скрестив руки на груди, и пробормотала что-то вроде: «Все равно не помню такого».

– Нет тут никакого призрака, – подал голос Артем, ни на кого не глядя, лишь нервно перебирая содержимое небольшой сумки на поясе.

Майя подозревала, что он по обыкновению проверяет наличие в ней ингалятора, без которого не выходил из дома уже несколько лет.

– Мы в том феврале с парой ребят в этом убедились, – добавил Артем, прежде чем Светка успела рыкнуть и на него.

– Это как? – удивился Марк – лучший друг Стаса, из-за которого Майя и ввязалась в эту авантюру.

– Ну, помните, тогда была эта тема с приложением, которое показывало чудовищ? – Артем все-таки поднял взгляд на Марка и тут же перевел его на Майю, а с нее – на Олеся.

– Чудовищ.net? – уточнила последняя. – Да это ж тупой прикол был! Разводилово.

– Нет, не прикол! – тут же вставила Таня, которой не было смысла бояться Светки: они считались лучшими подругами вот уже два года. – Оно реально работало.

– Вот! – тут же оживился Артем и выразительно посмотрел на Стаса. – И мы тогда ходили сюда и проверяли. Приложение ничего не обнаружило. Никаких призраков.

– А вы потом приходили «очистить» это место? – поинтересовалась Олеся насмешливо и нарочито таинственным голосом добавила: – Ведь приложение могло сюда кого-нибудь позвать. Оно ведь так делало, да? Не только показывало монстров, но и призывало?

– Так у Врановой в романе было, – тихо возразила Майя. – Она могла это просто придумать. Откуда ей знать, как на самом деле работало то приложение?

– Ну ладно, умник, – чуть повысив голос, начал Стас, недовольный тем, что у него перехватили инициативу и общее внимание. – Раз там нет призрака физрука, думаю, ты не засышь пойти один в спортзал и сделать селфи на фоне каната, так?

Все посмотрели на Артема, и тот заметно смутился. Майе даже стало его жаль, но она не решилась сказать что-то поперек Стасу.

Артем обвел всех неуверенным взглядом, чуть дольше задержал его на Светке и наконец решительно кивнул.

– Да без проблем.

И он первым уверенно шагнул к дверям школы.

Те, конечно, оказались безнадежно заперты. На поиски лазейки ушло какое-то время, поэтому к тому моменту, когда они проникли внутрь, сумерки на улице окончательно сгустились, а внутри старой школы было и того темнее – хоть глаз коли. Но фонарики в смартфонах решили проблему.

– Давай, вперед, умник, – подначил Стас, когда они добрались по коридорам до главного холла, откуда поднималась широкая лестница, ведущая на другие этажи. – Спортзал на третьем.

– Может, лучше пойти всем вместе? – осторожно предложила Олеся, поглядывая на Артема с тревогой.

– Нет уж, пусть наш герой идет один, – отрезал Стас. – Там ведь некого бояться, так?

Артем поджал губы, еще раз посмотрел на усмехающуюся Светку, после чего с той же решительностью, что и на улице, шагнул к лестнице и принялся подниматься по ступенькам.

Через какое-то время его шаги стихли, растворившись в безмолвной темноте.

– А мы чем займемся? – поинтересовался Марк. – Не будем же торчать тут и ждать его, как дураки?

– Предлагаю разделить на пары и погулять по коридорам, – томно протянула Светка, многозначительно посмотрев на Стаса.

Тому не потребовались дополнительные объяснения. Он тут же вскочил на самокат, который, конечно, потащил с собой, не желая оставлять на улице, и пригласил Светку присоединиться, после чего они вдвоем укатили по тому коридору, где их компания еще не успела побывать.

Майя с надеждой посмотрела на Марка, но Таня успела первой.

– Чур, ты моя пара! – весело заявила она, взяв парня под руку.

– Давайте хоть на второй поднимемся, – предложил Марк. – На первом пока скукотища.

Никто не стал возражать, только Олеся поинтересовалась, когда они уже поднимались по лестнице:

– А как Темка нас потом найдет? Если мы все разбредемся?

– Ну, телефоны-то с нами, спишемся. – Марк равнодушно пожал плечами.

В холле второго этажа они замерли, глядя на два темных коридора, уводящих в разные стороны.

– Ну что, кому какой? – напряженно поинтересовалась Олеся, чей фонарик выхватил в одном из коридоров приоткрытую дверь какого-то класса.

– Может, не будем совсем уж разделяться? – вдруг предложил Марк. – В кино это обычно плохо заканчивается.

– Я за, – торопливо согласилась Майя, которой совершенно не улыбалось бродить по пустым коридорам в компании одной только Олеси.

Пусть за прошедшие шесть лет школа не пришла в совсем уж ужасное состояние: здесь не проваливались полы, не осыпался потолок, стены выглядели вполне прилично, только штукатурка местами облезла, да и в призраков Майя не верила, хоть и перечитала все мистические романы Марины Врановой, но наткнуться на какого-нибудь бомжа было все-таки вполне реально, что бы там ни говорил Стас.

– Кто бы сомневался, – насмешливо хмыкнула Таня, глядя на Майю с жалостью.

Скорее всего, она знала о ее чувствах. Хуже всего, что о них, вероятно, знал и Марк.

Тем не менее дальше они пошли вместе, выбрав как раз тот коридор, в котором одна из дверей была заманчиво приоткрыта. И даже заглянули за нее, но внутри не оказалось ничего интересного: просто класс, из которого кто-то вынес часть стульев и парт. Возможно, те, что выглядели попримечательнее, забрали в новую школу, потому что здесь остались только совсем уж ободранные и разваливающиеся.

Луч чьего-то фонарика упал на доску, и даже под таким углом стало видно, что на ней что-то написано. Ребята вошли, чтобы посмотреть поближе.

На доске мелом было выведено: «Привет!»

Майя и Олеся тревожно переглянулись, а Марк и Таня прыснули.

– Надо же, какие вежливые, – заметил Марк. – Обычно пишут другое слово. Покороче и выразительнее.

– Вот я его и напишу! – вызвалась Таня, но у нее ничего не вышло: в классе просто не оказалось мела.

– Видимо, его с собой забрали, – решила Олеся.

Они пошли дальше, отчего-то стараясь шагать как можно тише, постоянно прислушиваясь, словно не хотели пропустить момент, когда впереди зарычит какой-нибудь зомби или заскрежетет ножом по стене маньяк-убийца в маске.

Едва они добрались до конца коридора, где тот снова раздваивался, убегая под прямым углом направо и налево, Олеся испуганно ойкнула и внезапно буквально отпрыгнула назад, с ужасом глядя на ближнюю дверь.

– Ты чего? – раздраженно поинтересовалась Таня, пытаясь скрыть, как ее напугало неожиданное поведение одноклассницы.

– Там что-то было, – почти шепотом отозвалась Олеся. – Что-то забежало в класс!

– Что? – поинтересовался Марк, подсвечивая фонариком еще одну приоткрытую дверь.

На этот раз та смотрела на них темной щелью, через которую можно было заглянуть в кабинет.

– Что-то, – повторила Олеся. – Низкорослое такое, черное.

– Кошка, наверное, – предположил Марк. – Или собака.

– Оно было двуногое! – возразила Олеся.

– Тебе, наверное, показалось? – с надеждой произнесла Майя.

С каждой минутой ей становилось все больше не по себе.

– Я, по-твоему, совсем слепая? – возмутилась подруга. – Или чокнутая?

– Давайте просто зайдем и посмотрим, – решил Марк, шагая к двери. – Если оно забежало внутрь, то должно быть там.

Девушки без особого энтузиазма последовали за ним, но класс оказался совершенно пустым: здесь не было ни парт, ни стульев, ни шкафов. Только доска осталась висеть на стене. Зато сразу стало очевидно, что никто не мог забежать в кабинет: тут просто негде было спрятаться.

– Видишь? Показалось тебе, – с заметным облегчением выдохнул Марк, обводя фонариком помещение.

А Таня тем временем смачно выругалась, глядя в противоположную сторону. Остальные расценили это как призыв посмотреть в том же направлении и обернулись к доске.

Тем же почерком, что и в предыдущем классе, крупными буквами было выведено: «Я сказал: привет!!!»

У Майи по спине пробежал холодок, рядом звучно сглотнула Олеся, Таня снова выругалась, но уже тише, а Марк только усмехнулся:

– Это, наверное, какой-то пранк.

– Думаешь, тут где-то камера? – с сомнением уточнила Таня, оглядываясь.

– Может быть, это не над нами пранк, а просто осталось после...

Он осекся, не договорив фразу: из коридора послышался ритмичный стук. Бум. Бум. Бум...

Таня непроизвольно шагнула к Марку и вцепилась в его руку, Майя и Олеся прижались друг к другу.

– Что это? – пискнула Олеся.

– Не знаю, – отозвался Марк. – Сейчас посмотрим.

Майе захотелось его остановить, попросить никуда не ходить. Можно же просто закрыться тут и переждать, пока стихнет пугающий своей ритмичностью и неизвестным происхождением звук. Но она снова промолчала, лишь последовала за Марком, увлекаемая любопытной Олесей и подталкивающей их в спины Таней.

В коридоре звук становился громче с каждым шагом, но сколько ни ползали они лучами фонариков по полу и стенам, так и не нашли его источник.

– Это наверху, – наконец догадался Марк, задирая голову к потолку. – На третьем.

– Там, где спортзал? – с сомнением прищурилась Таня.

И всем как-то моментально стало понятно, что ритмичный стук – это звук отбиваемого от пола мяча.

– Темыч! – почти прорычал Марк. – Убью гада!

Он ринулся по коридору обратно, явно намереваясь поскорее добраться до лестницы и подняться на третий этаж, чтобы как следует вломить однокласснику, решившему над ними подшутить в отместку за брошенный ему вызов. Девушки, конечно, последовали за ним.

Однако за несколько метров до лестницы энтузиазм Марка внезапно угас, и вскоре Майя поняла почему: в холле перед лестницей на подоконнике сидел Артем, поигрывая неизвестно откуда взявшейся зажигалкой.

А стук мяча, сводящий с ума своей ритмичностью, тем временем не прекращался.

– Я ошибся, – непривычным, даже каким-то чужим тоном заявил Артем, чиркая колесиком зажигалки и глядя на вспыхивающее пламя. – Тут есть призрак. Но это не физрук.

– А чей? – настороженно уточнил Марк, медленно приближаясь к однокласснику и прислушиваясь к стуку мяча, который здесь звучал не так громко.

– Мальчика, который однажды играл в баскетбол на спортплощадке перед школой. Тренировался сам с собой. У него укатился мяч, и он выбежал за ним на дорогу, где его сбил пазик. Водитель ехал уставший после смены и не успел среагировать. Задавил пацана. Испугался и решил спрятать тело, чтобы не отвечать. Он отнес его в подвал закрытой школы вместе с мячом. Где-то там тело до сих пор и лежит. А призрак ходит по школе.

– Ты это только что придумал? – Марк усмехнулся. Но как-то натужно, неискренне.

Артем невозмутимо дернул рукой, заставляя крышку зажигалки захлопнуться и погасить язычок пламени, и посмотрел на Марка.

– Нет, он мне рассказал.

– Кто? – тихо уточнила Олеся. – Мертвый мальчик?

Артем только молча кивнул, переводя взгляд на нее.

Марк ему не поверил.

– И кто из твоих приятелей-задротов помогает тебе, а? Мы со Стасом сейчас навалаем вам обоим!

Словно в ответ на эту угрозу на лестнице появился и сам Стас. Он поднимался быстро, насколько позволял тяжелый электросамокат, который он так и таскал с собой. Дорогу освещала слегка напряженная Светка.

– Так, что происходит? – тут же требовательно поинтересовался Стас, заметно успокоившись, как только увидел друзей. – Кто стучит?

– Да какой-то приятель вот этого чудика! – безапелляционно заявил Марк и тут же пересказал поведенную Артемом историю о мальчике-призраке.

– Полудурок, ты в больничку захотел, что ли? – тут же ошетинился Стас, подлетая к Артему. Схватил его за толстовку и стащил с подоконника. Самокат он отдал подержать Светке.

Артем остался непривычно спокойным. Обычно он терялся при любом проявлении агрессии в свой адрес. Одноклассники поначалу жестоко дразнили и даже травили его за приступы астмы, освобождение от физкультуры и ингаляторов. Потом это прошло, но пугливость осталась с ним.

Сейчас же он спокойно и уверенно оторвал руки Стаса от своей одежды и, глядя тому прямо в глаза, заявил:

– Не веришь? Так пойд и проверь. Не засышь ведь заглянуть в спортзал, раз там просто кто-то из моих друзей?

– Ребят, давайте уйдем отсюда, – проскулила Майя тихо, но ее никто не услышал. Или все просто проигнорировали.

Стас с Артемом какое-то время сверлили друг друга взглядами, Марк мрачно смотрел на них обоих, а девочки безмолвно переглядывались. Наконец Стас шагнул назад и заявил:

– Ок, пошли посмотрим. Но если там не призрак, мы вам ноги переломаем.

Артем только усмехнулся и снова чиркнул колесиком зажигалки.

Всей гурьбой поднялись на третий этаж и направились к спортзалу, а стук мяча не стихал ни на секунду. Кто бы его ни отбивал, он делал этот очень спокойно и умело, не теряя ритма.

С приближением к залу звук нарастал, становился объемнее, Майе чудилась в нем угроза, поэтому она шла последней, рядом с Артемом.

У самого входа компания остановилась. Стас и Марк, шедшие впереди, переглянулись, кивнули друг другу и одновременно резко распахнули двери, шагая внутрь. Путь им освещали Светка и Олеся.

Стук мяча стих в то же мгновение, как они пересекли порог. Огромное пространство перед ними было наполнено непроницаемой темнотой, но все равно как-то сразу стало понятно, что никого тут нет: ни призрака, ни приятелей Артема.

Оставаясь у самого входа, ребята светили по сторонам фонариками и прислушивались, но вокруг было пусто и тихо.

– Что за фигня? – пробормотал Марк.

И словно в ответ на его вопрос из темной пустоты впереди к их ногам выкатился баскетбольный мяч.

Глава 1

14 июля 2017 г., 12.15

дер. Шатники, Кирово-Чепецкий район

Лилия Нурейтдинова, в девичестве Сидорова, свою работу в Институте исследования необъяснимого в целом любила. Новые места, интересные расследования, адреналин... Но случались командировки, во время которых она всерьез задумывалась о том, что в жизни снова пора что-то менять. И поездка в очередную деревню, уже покинутую своими жителями, оказалась как раз такой. Никаких удобств, никакого драйва, только унылое прозябание в душной палатке, ночные бдения в надежде зафиксировать феномен, растворимый кофе по утрам, а днем – удручающая жара, спрятаться от которой можно только в тени окружающего деревню леса.

Именно этим Лиля и занималась, сидя на поваленном дереве: пряталась от полуденного солнца. Она рассматривала со стороны их временный лагерь и деревню, в которой за три дня ровным счетом ничего не произошло, и мечтала об огромном стакане карамельного фраппучино, когда ее уединение нарушил Володя Дементьев, возглавлявший расследование.

Он приблизился к ней, заискивающе улыбаясь, и протянул небольшую бутылку воды. Судя по тому, как та «потела» на жаре, жидкость внутри была ледяной.

Лиля недоверчиво посмотрела на коллегу, принимая подношение.

– Где взял? – удивилась она. С холодильником у них с самого начала были проблемы.

– Где взял, там больше нет, – хмыкнул Дементьев, присаживаясь рядом.

Ее такое объяснение вполне устроило, поэтому Лиля молча свинтила крышку и припала губами к горлышку. И это оказалось действительно восхитительно. Не холодный кофе, конечно, но тоже хорошо.

– Вот скажи мне, почему мобильная лаборатория с благами цивилизации вроде душа, кофемашины и холодильника всегда достается группе Ваньки? – задалась она вопросом, напившись и блаженно выдохнув.

– Наверное, потому что только у твоего неугомонного братца есть права, позволяющие водить такую огромную дуру, – хмыкнул Дементьев.

– Такие права, как у него, он мог сделать и всем остальным, – фыркнула Лиля, намекая на художества Вани Сидорова с базами данных ГИБДД.

– Чем тебе не нравится наша мобильная лаборатория? – нарочито обиженно спросил Дементьев, кивая на аккуратную газель, взятую ими напрокат. Внутри удалось оборудовать что-то вроде пункта наблюдения, расставив ноутбуки, на которые транслировались показания датчиков и видео с камер.

Лиля выразительно посмотрела на старшего следователя, и в ее взгляде читался вопрос: «Мне стоит озвучить весь список или ты сам знаешь?» Дементьев усмехнулся и махнул рукой, мол, не трудись, знаю.

– Володь, чего ты хотел-то? – поинтересовалась Лиля, снова прикладываясь к бутылочке. – Ты же не просто так принес мне в клюве это лакомство?

– Вот нравится мне твоя проницательность! – с неестественным энтузиазмом заявил Дементьев. – Поэтому и решил к тебе обратиться. Есть одно дело...

– В смысле, еще одно? – ужаснулась Лиля.

Она искренне надеялась, что завтра они соберут вещи и вернуться в Санкт-Петербург, где она наконец сможет принять нормальный душ и выпить правильный кофе.

– Это просто проверка! – поспешил заверить Дементьев. – Пока мы тут заканчиваем наши бессмысленные наблюдения, Оля хочет съездить в Киров, проверить одно заявление.

– Оля хочет? – удивилась Лиля.

К тому, что подруга, а с недавних пор – официальная жена их старшего следователя стала регулярно ездить с ним на расследования, все уже привыкли. Но Лиля не ожидала услышать, что Оля стала проявлять подобную инициативу.

– Да, заявка пришла через нее, – пояснил Дементьев. – Она неосторожно выложила в Инстаграм фотографию с геотегом, одна из поклонниц поняла, что Оля находится рядом, и написала ей слезную просьбу приехать и разобраться с мистической загадкой. Утверждает, что речь идет о жизни и смерти. Вот Оля и хочет проверить, пока мы тут. Здесь полчаса езды на машине.

– А что там за история? – поинтересовалась Лиля.

– Что-то про призрак мальчика в старой, ныне закрытой школе. Как я понял со слов Оли, компания одноклассников решила навестить на ночь глядя свою прежнюю школу. Как водится, дети рассказывали друг другу всякие страшилки, потом реально что-то услышали, перепугались и сбежали. Но наутро одного из них нашли мертвым в той самой школе.

– Нормально погуляли, – мрачно хмыкнула Лиля.

– По крайней мере, так история звучит из уст той девушки, что написала Оле. Непонятно, правда это или вымысел для привлечения внимания... или что-то среднее, но Оля рвется поехать.

– И ты не хочешь, чтобы она ехала одна? – догадалась Лиля.

– И это тоже, – загадочно ответил Дементьев, заметно помрачнев.

– Так, ладно, в чем подвох? – напряженно уточнила Лиля, глядя в профиль на его сосредоточенное лицо.

Дементьев потянулся к карману, где лежала пачка сигарет, и закурил, чем выдал свою нервозность.

– С ней что-то происходит в последнее время, – признался он тихо. – С Олей. Я заметил это уже некоторое время назад, но мне никак не удается ни понять, ни выяснить, в чем дело. Ты умеешь разговаривать с людьми, вытаскивать из них информацию. Поговори с ней. Попытайся выведать, что она от меня скрывает.

Лиля нахмурилась, чрезмерно старательно накручивая крышку на горлышко бутылки.

– Володя, я тебя, конечно, люблю и уважаю, но мой опыт подсказывает, что лезть помощником в чужие отношения – так себе затея. Можно в итоге остаться крайней. Ты бы лучше сам с ней поговорил, а?

– Да я пытался! – непривычно эмоционально воскликнул Дементьев и тут же заставил себя понизить голос. – Пытался, и не раз. Я целое расследование провел, если хочешь знать!

– Расследование? – удивилась Лиля.

– Да... – Теперь Дементьев едва заметно смутился. – Понимаешь, она порой ведет себя так, словно безнадежно больна или планирует сбежать от мира в какой-нибудь отдаленный монастырь. Но второе маловероятно, а первое я проверил: она не посещает каких-либо страшных врачей типа онкологов, а результаты всех ее последних анализов и обследований в пределах нормы.

– А вот это ты как узнал? – насторожилась Лиля.

– Ну, без твоего брата не обошлось, конечно, – поморщившись, признался Дементьев. – Я понимаю, со стороны мое поведение выглядит как паранойя, но меня реально пугают некоторые ее фразы. И действия.

– Какие, например?

– Например, недавно она заметила, что близится тринадцатая годовщина ее творческой деятельности, и добавила, мол, неплохая получилась карьера. Как будто собралась ее завершить. Перед поездкой сюда она отправила в издательство рукопись и назвала роман последним. Правда, потом поправилась, мол, последний на текущий момент.

– Может быть, она действительно решила уйти на покой? – предположила Лиля. – И всерьез заняться исследованиями аномального с тобой.

– Да с чего вдруг? – возразил Дементьев. – Она сама мне как-то рассказывала, что это чуть ли не единственное, что она может делать. И последний год у нее неплохо получалось совмещать. Даже наоборот: расследования помогли ей преодолеть творческий кризис. У нее куча поклонников, которые жаждут новинок, а продюсеры только и ждут возможности заключить новый контракт на экранизацию. Это ее жизнь!

– Которая могла ей надоест, – не сдавалась Лиля, припомнив собственные недавние рассуждения о работе. – Может, давление критиков достало...

– Ты не понимаешь! Для нее писать так же естественно, как дышать. Нельзя просто так взять и решить, что с завтрашнего дня ты перестаешь дышать! Если только это не осознанный шаг в бездну...

– Ты имеешь в виду самоубийство? – тихо уточнила Лиля.

Он кивнул.

– Володя, это глупо! С чего ей это делать? Она талантлива, востребована, состоятельна, счастлива... Вы же поженились только что!

– И это тоже странно, – не успокаивался Дементьев. – То, как мы поженились.

– А что странного? Так же, как и мы, – отмахнулась Лиля. – Тихо и без толп гостей, в узком семейном кругу...

– Не было у нас узкого семейного круга, – перебил Дементьев. – То есть мои родители как раз были, а с ее стороны – вообще никого, хотя я проверил: Оля выросла без отца, но мать у нее есть, она жива и здорова. Только я ее ни разу в жизни не видел. И никогда о ней не слышал, пока сам не спросил.

– Хм... – тут уже и Лиля растерялась. – Может быть, у них плохие отношения?

– Это определенно так. Как я понял из лаконичного и крайне недовольного ответа Оли, мать не поддержала ее, когда она ушла от мужа. Наоборот, была на стороне того мужика и всячески пыталась убедить Олю, что она сделала глупость, уговаривала вымолить у благоверного прощение и попроситься обратно...

– Вымолить? – переспросила Лиля.

– Да, это была цитата, – хмыкнул Дементьев. – Оля, как я понимаю, так и не простила этого.

– Вот поэтому я и предпочитаю не лезть третьей стороной в чужие отношения! Но я не понимаю, что тебя тогда смущает? Ну, не общается она с матерью, вот и на вторую свадьбу ее не позвала. Все логично...

– Но не совсем логично то, что сразу после свадьбы мы подписали какую-то кучу документов, которые делают меня совладельцем ее дома, участка и машины. У нас даже банковские счета теперь общие, а один она и вовсе открыла на мое имя и перевела туда кучу денег.

Лиля снова нахмурилась. Это уже действительно выглядело странно на фоне всего, что она знала об Ольге Воронцовой, пишущей под псевдонимом Марина Вранова. Та, даже влившись в их стройные ряды, держалась особняком, и было вполне очевидно, что она привыкла в этой жизни рассчитывать только на себя. Вот так скоропостижно выйти замуж и сделать мужа совладельцем всего, что она заработала за последние тринадцать лет? Учитывая, что тот может внезапно уйти хоть завтра, забрав все это с собой? Нет, Дементьев, конечно, так не поступит, но Ольга едва ли может быть в этом уверена.

Если только...

– Она не хочет, чтобы в случае чего мать унаследовала все, что у нее есть, – пробормотала Лиля собственную догадку.

Дементьев удовлетворенно кивнул, очевидно, пришел к тому же выводу.

– Лиля, я понимаю, почему тебе не хочется в это лезть, – заверил он, раздавливая ногой окурок и поворачиваясь к ней. – Но я боюсь. Боюсь, что ей что-то угрожает, а я не понимаю, что именно. Будь то тараканы у нее в голове, коих, прямо скажем, до фига и больше, или какая-то внешняя угроза... Мне нужно знать, чтобы защитить ее.

Лиля тяжело вздохнула и отвернулась, а Дементьев, продолжив сверлить ее взглядом, проникновенно добавил:

– Пожалуйста.

– Киров – это же большой город, да?

– Очень приличный, – кивнул Дементьев. И добавил, правильно уловив ее мысль: – Не Питер, конечно, но гостиницы там неплохие.

– То есть, если я туда поеду, уже сегодня вечером смогу принять душ...

– И выпить чашку ароматного свежесваренного кофе. И поужинать в ресторане.

– Умеешь уболтать, чертяка речистый, – рассмеялась Лиля. – Я попытаюсь, Володь. Потому что все, перечисленное тобой, действительно выглядит странно. Но я ничего не обещаю.

– Я понимаю. Мне достаточно, чтобы ты попробовала. Спасибо. И будь готова выехать через полчаса.

14 июля 2017 г., 14.30

Московская область

До поместья Безликого Егор добрался уже во второй половине дня. Хотя за год глаза привыкли к роскоши этого места, он все равно даже мысленно не мог назвать его «загородным домом», поэтому предпочитал слово «поместье», хотя точно не знал его значения. Просто от него веяло чем-то значительным и огромным, каким, собственно, и были и особняк, и окружающая его территория со строениями поменьше.

Приехал Егор, как всегда, на своей машине. Собственных водительских прав он по малолетству еще не имел, поэтому его повсюду возил водитель – молчаливый грозный громила в темном костюме и с короткой стрижкой. Вероятно, непосвященный сторонний наблюдатель считал, что мужик этот заодно выполняет и функцию охранника, но на самом деле Егору такая защита не требовалась. Несмотря на худощавое телосложение, он прекрасно мог за себя постоять.

У входа в особняк прибывшего встретила местная охрана, теперь хорошо знавшая его и в лицо, и по имени.

– Добрый день, Егор Константинович. Вас уже ждут.

Он снисходительно кивнул, на мгновение задавшись вопросом, каково охраннику величать по имени-отчеству парня вдвое его младше. Однако тут же отбросил эти мысли: тут уж кто чего и когда смог достичь.

Егор знал, куда идти, но его все равно проводили, даже не предложив помочь с небольшим свертком, который он держал в руках: знали, что такие вещи простым смертным не доверяют.

В гостиной ждали двое: Карягин, когда-то приведший Егора в Ковен, и Магда – временно исполняющая обязанности главы. Пока из всего круга он знал только их и один раз встречался с хозяином дома, которого со временем должен был заменить.

Увидев Егора, Магда приветливо улыбнулась, но ее алчный взгляд едва скользнул по его лицу и мгновенно сфокусировался на свертке. Туда же уставился и Карягин. Егор не стал их томить и поторопился снять обертку, демонстрируя изящно отделанную шкатулку. Для верности он открыл ее, показав необычную статуэтку, вращающуюся на постаменте внутри. Обычно в таких шкатулках прятались крохотные балерины, но в этой под гипнотическую тренькающую мелодию кружилась фигурка широкоплечего пузатого мужчины.

– О, прекрасно, – благоговейно выдохнула Магда, осторожно забирая шкатулку из рук Егора. Она сразу опустила крышку, заставляя мелодию смолкнуть. – Двенадцатая. Осталась последняя.

– И наполнится она уже совсем скоро, – возбужденно добавил Карягин.

Они оба продолжали смотреть на драгоценную для них шкатулку, поэтому не заметили тень, пробежавшую по лицу Егора.

– А что будет потом? – поинтересовался он как бы между прочим.

Этот вопрос давно его волновал, но он все молчал, стесняясь то ли выказать интерес, то ли выдать собственную неосведомленность. Но теперь любопытство возоблагодало над желанием взглянуть всезнающим и равнодушным.

– Ну, когда вы соберете все тринадцать шкатулок. Что вы будете с ними делать? Они ведь заполнены и больше не исполняют желания.

Карягин и Магда синхронно посмотрели на него, а потом недоуменно переглянулись. То ли сами не знали, что он не в курсе, то ли просто удивились его наглости.

– А ты знаешь, что произойдет, когда все тринадцать шкатулок наполнятся? – вопросом на вопрос ответила Магда.

Егор почувствовал глухое раздражение. Стал бы он спрашивать, если бы знал? Но внешне он постарался остаться спокойным, лишь равнодушно пожал плечами.

– Понятия не имею. Что-то грандиозное?

– О да, – кивнул Карягин, вновь переглянувшись с Магдой. – Сила, что исполняет желания, освободится.

– То есть... джинн перестанет быть рабом лампы? – уточнил Егор. Голос его прозвучал разочарованно. – А вам-то что с этого?

Карягин и Магда снова переглянулись. На этот раз Егору показалось, что они общаются взглядами: обсуждают, стоит ли рассказать ему все.

– Он, скорее всего, к тому моменту станет одним из нас, так что все равно придется рассказать, – произнес Карягин, пытаясь поставить точку в молчаливом споре. – Почему бы и не сейчас?

Магда недовольно вздохнула, но все же объяснила:

– Сила, плененная шкатулками, освободится не сразу. Этот джинн, как ты его называешь, станет свободен на тринадцатый день после заполнения тринадцатой шкатулки. Но если до того момента тринадцать сильных магов образуют круг и проведут со шкатулками определенный ритуал, то джинн окажется поработан ими до тех пор, пока не умрет последний из тринадцати.

– Поработан? – переспросил Егор. – В смысле?

– Он будет обязан выполнять наши желания, – улыбнулся Карягин. – Любые желания, понимаешь? В любом количестве. Без какой-либо платы.

– Халявный безлимит, – с пониманием протянул Егор, чувствуя, как его заражает волнительное предвкушение, какое явно испытывали Карягин и Магда.

– Абсолютная власть, – прошептала Магда. – Даже большая, чем та, которую могут дать все пять Темных Ангелов.

Егора эта фраза неприятно царапнула. Мысль о том, что кто-то или что-то может быть сильнее Темных Ангелов, ему не понравилась. Пришлось напомнить себе, что он будет одним из тринадцати, а значит, окажется и носителем этой безграничной власти.

– Главное, чтобы ничего не сорвалось, – напряженно добавил Карягин, глядя на Егора настолько пытливо, что тот забеспокоился: не выдал ли лицом секундное колебание?

– А разве что-то может сорваться? – изобразил он крайнее удивление.

– Учитывая новые связи Воронцовой, это не исключено, – мрачно согласилась с Карягиным Магда.

– Не думаю, что ИИН сможет что-то сделать для нее, – отмахнулся Егор.

– Они нет, а вот Нев – очень даже, – возразил Карягин все тем же тоном. – Пока не наполнены шкатулки и не проведен ритуал, он владеет силой, превосходящей могущество джинна, а значит, может помешать, если выпустит ее.

– Судя по всему, Воронцова даже никому не рассказала о том, что с ней должно произойти. – Егор продолжал держаться легкомысленного тона. – Я дал ей понять, что избежать оплаты малой кровью не получится...

Он осекся, заметив, как изменились лица собеседников: оба разозлились.

– То есть теперь она знает, что избежать оплаты можно? – грозно уточнила Магда. – Ты совсем спятил?

– Она не станет этим способом пользоваться!

– Неужели? – засомневался Карягин.

– Да, они другие... – Егор замялся, пытаясь правильно подобрать слова. – И Ольга, и ииновцы. У них свой «кодекс чести», так скажем. Свою жизнь ценой другой она покупать не станет.

– Можно подумать, ты этим восхищаешься, – заметила Магда.

– Нет, – быстро возразил Егор. – Я просто констатирую факт!

– Перед лицом смерти многие пересматривают границы допустимого, – примирительно заметил Карягин. – Так что стоит проконтролировать процесс. Чтобы потом не жалеть.

– И ты этим займешься, – строго заявила Магда. – Ты ведь уже внедрился в их ряды, насколько нам известно? Значит, можешь без особых подозрений находиться рядом. Если что-то пойдет не так, тебе придется надавить на Нева, не дать ему вмешаться.

– Надавить? – хмыкнул Егор. – Интересно, как вы себе это представляете?

– Нам ведь всем известно, как он привязан к своей молодой жене, – протянул Карягин многозначительно.

Егор только презрительно усмехнулся.

– Предлагаете мне угрожать ей от вашего имени? Так себе способ, если хотите знать. Попытаемся хотя бы намекнуть на то, что с ней может что-то случиться, разбудим зверя. Который придет и сожрет нас живьем. Всех до единого. Еще до того, как мы получим доступ к тринадцатой шкатулке.

– Что ж, тогда тебе стоит придумать собственный способ, – хмыкнула Магда. – Потому что либо ты принесешь нам тринадцатую шкатулку наполненной, либо можешь забыть о вступлении в Ковен.

Егор хищно улыбнулся, услышав это. До сих пор его держали подвешенным на ниточке, давая понять, что необходимого большинства голосов у него пока нет.

– Значит ли это, что я вступлю в него, когда принесу шкатулку?

Магда и Карягин вновь переглянулись и почти синхронно кивнули друг другу.

– Сегодня вечером мы представим тебя остальным, – объявила Магда. – И у тебя появится возможность склонить их на свою сторону.

– А как там Дмитрий Валентинович? – уточнил Егор, понимая, что ему не стать членом Ковена, пока не освободится тринадцатое место.

Магда помрачнела и произнесла тихо и торжественно:

– Его время на исходе, а дни сочтены. Он держится лишь потому, что понимает цену этим несколькими дням. Как только шкатулка наполнится, он уйдет.

– И я займу его место?

– Если со шкатулкой все пройдет гладко, – кивнул Карягин.

– Что ж, – улыбнулся Егор. – Заметано.

Глава 2

14 июля 2017 г., 14.45

Крайний переулок, г. Киров

Тому факту, что Дементьев отправил с ней на проверку Лилю, Ольга не обрадовалась. По крайней мере, так показалось самой Лиле. К счастью, она успела неплохо изучить писательницу, чтобы не принимать ее недовольство на свой счет. Когда-то Ольга вполне доходчиво объяснила, почему ей трудно находиться в обществе других людей: она постоянно прислушивалась к голосам придуманных персонажей, рассказывающих свои истории.

Поэтому те полчаса, что они ехали до города, Лиля молчала, делая вид, что ее крайне занимает вид из окна. Лишь при въезде в Киров уточнила:

– Какой у нас план проверки? Сначала встретимся с твоей читательницей, а потом осмотрим школу?

– Мы совместим одно с другим, – улыбнулась Ольга, давая понять, что оценила Лилино молчание в дороге. – Майя вызвалась нам все подробно рассказать и показать на месте. Только, видимо, придется немного ее подождать: мы договорились встретиться в три часа.

Однако, несмотря на это, Майя уже была на месте. Она стояла на нижних ступеньках лестницы, ведущей к главному входу в школу, прислонившись к перилам. Типичная «хорошая девочка», решила про себя Лиля. Возможно, отличница. Несмотря на летнюю жару и ладную фигурку, одета не слишком откровенно: свободные шорты до колена, легкая рубашка с коротким рукавом. Темно-русые длинные волосы заплетены в косу. Через плечо висит небольшая сумочка. Пожалуй, из общего образа выбивалась только зажималка, которой девушка поигрывала, дожидаясь их: массивная, металлическая, с крышкой. Вместо того чтобы пялиться в экран смартфона, коротая время за чтением соцсетей, болтовней или игрой, Майя задумчиво чиркала колесиком, высекая искру, несколько секунд смотрела на вспыхнувший язычок пламени, после чего с громким шелчком закрывала крышку, гася огонь. И вскоре весь процесс повторился.

Заметив их приближение, она тут же выпрямилась, спрятала зажималку в плотно сжатом кулаке и улыбнулась. Смотрела она в основном на Ольгу, по Лиле едва мазнула взглядом.

– Привет, – первой поздоровалась Ольга, когда между ними осталось всего несколько метров. – Ты Майя?

– Я... Да... Ох... Марина... То есть я знаю, что вы на самом деле Ольга... В общем... Здравствуйте! – нервно выпалила Майя, то сбиваясь, то заикаясь. И тут же добавила: – Извините, я не ожидала, что вы откликнетесь на мое обращение и приедете. И никогда не думала, что увижу вас вживую!

– Тем не менее я здесь, – сдержанно улыбнулась Ольга. – И со мной моя... В общем, это Лилия, она большой эксперт по аномальному.

– Это громко сказано, но кое в чем я разбираюсь, – скромно поправила Лиля.

Теперь Майя посмотрела на нее более внимательно, после чего серьезно кивнула, добавив еще одно «здравствуйте».

– Что ж, может быть, зайдём внутрь? – предложила Ольга, когда между ними повисла неловкая пауза.

Майя тут же встрепенулась и торопливо пояснила, что главный вход закрыт, но в прошлый раз им удалось забраться внутрь через один из вскрытых аварийных выходов. К нему она их и отвела.

Лиля про себя порадовалась тому, что не пришлось залезать через окно или – еще хуже – через подвал. Конечно, с учетом специфики основного расследования обувь на ней в кои-то

веки была удобной и практичной, а одежда – немаркой, но все же совершать сложные акробатические этюды не хотелось.

Здание школы и снаружи, и изнутри выглядело вполне терпимо. Конечно, не скажешь, что закрылась школа всего шесть лет назад, видимо, свои последние рабочие дни она встретила уже в весьма потрепанном состоянии, но все же стены, крыша и полы смотрелись и держались куда лучше, чем в большинстве заброшенных зданий, в которых Лиле довелось побывать. И здесь почти не было граффити, равно как и мусора вроде пивных банок, пачек из-под чипсов и тому подобного. Вероятно, молодежные компании еще не успели облюбовать это место.

– Вы часто ходите с друзьями сюда? – словно прочитав Лилины мысли, поинтересовалась Ольга, когда они вышли в большой главный холл.

Отсюда были видны вешалки раздевалки, на информационной доске все еще висели последнее расписание и какие-то объявления. Наверх поднималась широкая лестница, а еще один коридор убегал в противоположную сторону от того, из которого они пришли.

– Нет, лично я была здесь впервые с тех пор, как нас перевели в новую школу, – тихо призналась Майя.

Она уже немного привыкла к мысли, что общается со своим литературным кумиром, стала говорить спокойнее. Лишь возобновившееся щелканье зажигалкой выдавало нервозность.

– А вот Тема сказал, что они с друзьями ходили сюда в прошлом феврале. Ну, когда вся эта история с приложением была, помните? Вы об этом еще книгу потом написали.

Лилия с Ольгой непроизвольно переглянулись. Они очень хорошо помнили ту историю.

– Тема – это тот мальчик, который погиб? – уточнила Ольга.

– Да, – печально отозвалась Майя. – И мы не понимаем, как это произошло.

– Расскажи все по порядку, – мягко предложила Лилия.

И Майя принялась рассказывать. Немного сбивчиво, сильно волнуясь, иногда – излишне подробно. Она рассказала о том, как Стас и Артем поспорили насчет призраков еще на крыльце, потом Стас бросил Артему вызов и тот ушел в спортзал один. Рассказала она и о том, как они отправились бродить по коридорам вчетвером, показала «послания», так и оставшиеся на досках в классах.

– Причем, видите, как странно? Эти надписи есть только в тех классах, куда мы заходили! Не думаю, что это совпадение. Так ведь не бывает?

Лилия невозмутимо сфотографировала надписи, но никак не комментировала их. Пока она не видела в этом ничего сверхъестественного, поскольку точно знала: в жизни бывают и не такие совпадения. Но говорить об этом вслух не стала: они еще не всю историю выслушали, не стоит настраивать свидетеля против себя, выказывая сомнения.

Побродив по второму этажу, все вместе поднялись на третий и подошли к дверям спортзала, за которыми сейчас было абсолютно тихо, а в тот вечер, о котором рассказывала Майя, – раздавался ритмичный стук.

– Даже если предположить, что там прятался кто-то из приятелей Темы, мне кажется, что физически невозможно так долго и равномерно отбивать мяч – рано или поздно собьешься. Тем более ни с кем из школьной баскетбольной команды Тема не дружил.

Они распахнули двери и вошли в зал. Сейчас солнечного света с улицы вполне хватало, чтобы осветить даже самые дальние и самые укромные уголки.

– А тем вечером тут было темно, – почти шепотом сообщила Майя. – Нам показалось, что пусто, но потом из темноты выкатился этот мяч... Прямо нам под ноги! Я хотела сразу уйти, но ребята настояли на том, чтобы все осмотреть. Тут никого не было! И тогда мы наконец убрались отсюда. Все убрались! И Тема тоже. Уже дома я получила от него смс... И еще подумала, что это странно. Ну кто сейчас пишет смс?

Ольга и Лиля с готовностью согласились: даже они предпочитали общение в мессенджерах и чатах.

– И что там было написано? – поинтересовалась Лиля.

– Вот...

Вместо ответа Майя протянула ей смартфон с нужным сообщением на экране. Оно гласило: «Не стоило нам туда ехать». Следом шел вопрос Майи: «В смысле?», но он так и остался без ответа.

– А потом родители Темы начали его искать. Обзвонили всех одноклассников, моим родителям звонили уже в час ночи. Тема так домой и не вернулся, но никто из нас не знал, куда еще он мог отправиться. Поэтому его отец с участковым поехали сюда. Тут его и нашли. Вот прям здесь...

Она указала на место на полу почти под баскетбольным кольцом.

– Говорят, у него случился астматический приступ, а он по какой-то причине не смог воспользоваться ингалятором. Но я в это не верю! Он с этим ингалятором уже несколько лет ходит!.. То есть ходил... Да и зачем он мог вернуться сюда? Почему написал то сообщение?

– Это хорошие вопросы, – кивнула Лиля.

– И оно ведь не только мне пришло, как оказалось, – с жаром добавила Майя. – Оно всем пришло! Всем в одно время, понимаете?

Они согласно покивали, хотя пока мало что было действительно понятно. Впрочем, отправить сообщение на несколько номеров одновременно или друг за другом – несложно. Оставался вопрос – зачем? Что погибший парень хотел этим сказать?

– Это ведь еще не вся история? – уточнила Ольга. – Ты писала, что вы ходили сюда еще раз – двенадцатого числа. Зачем?

– Почтить память Темки, – вздохнула Майя. – Это Марк придумал. Сказал, что так будет правильно. Мы собрались в то же время, принесли с собой свечи, цветы... Хотели сделать что-то вроде мемориала.

Лиля оглянулась по сторонам, но не заметила ничего похожего.

– Вам что-то помешало? – поинтересовалась Ольга, сделав то же наблюдение.

– Призрак мальчика, – снова едва слышно выдохнула Майя.

– Того, чьи останки должны быть спрятаны где-то в подвале? – уточнила Лиля.

– Думаю, да, вряд ли их тут несколько. Мы поднимались по лестнице, когда услышали свист и такой... шорох. Ну, знаете, как если идти вдоль стены и ногтями по штукатурке скрести.

Она подошла к стене и изобразила описанное движение для наглядности.

– Эти звуки доносились из коридора второго этажа. Мы с девочками испугались, а Стас и Марк все-таки заглянули в коридор, но там никого не оказалось. Ребята разозлились, стали кричать, угрожать шутнику, заглядывать в классы, весь этаж прошли, но все равно никого не нашли! Мы едва их успокоили, попросили не шуметь... И когда шли по коридору обратно к лестнице, снова услышали шорох и скрежет. Такой... как когда мелом на доске пишешь, иногда бывает... Звук доносился из класса, в который мы уже заглядывали. Девчонки просили поскорее уйти, но Стас заявил, что сейчас поймают «тупого пранкера» и «жопу на уши ему натянет»...

Майя осеклась, а Лиля с трудом подавила улыбку: так забавно прозвучала процитированная угроза.

– Только в классе все равно никого не было, – продолжила Майя, ничего не заметив.

Она смотрела в какую-то точку перед собой, но наверняка ничего не видела. Только продолжала нервно щелкать зажигалкой.

– Там никого не было, а надпись на доске была.

– Что за надпись? – любопытствовала Ольга.

– «Ты следующий».

– Можешь показать, в каком она классе? – попросила Лиля.

Майя мотнула головой.

– Стас разозлился и стер ее. Но мне кажется, что ему это не поможет.

– Думаешь, это было адресовано вашему Стасу? – удивилась Ольга.

– А кому еще? – резонно заметила Майя. – Возможно, просто тому, кто войдет в класс первым и увидит надпись. Это был он.

– И что было дальше? – подтолкнула Лиля.

– Ничего. Мы свалили, так и не поднявшись на третий этаж. Просто не смогли, понимаете? Даже Светка была на грани истерики, хотя строит из себя крутую. Я полночи потом не спала и как раз увидела ваш пост. – Майя сфокусировала взгляд на Ольге. – Поняла, что вы совсем рядом, и решила написать. Вы ведь должны разбираться в подобных вещах?

Лиля вопросительно посмотрела на Ольгу, но та надела на лицо непроницаемую маску, сквозь которую не было видно, что она думает о подобных выводах. Давно пишущая мистические романы, до недавних пор она была убежденным скептиком. Лишь в последний год все перевернулось с ног на голову.

– Как я уже написала тебе, ничего обещать не могу, – спокойно ответила Ольга. – Но мы с Лилей попытаемся разобраться, что это могло быть и грозит ли опасность второму мальчику.

– Спасибо! – Майя слабо улыбнулась. – Вы еще что-нибудь хотите посмотреть?

– Я бы просто немного прошлась по этажам, сделала пару фотографий, осмотрелась... – протянула Лиля, вопросительно глядя на Ольгу. Та кивнула, давая понять, что ее не пугает перспектива задержаться тут.

Зато она, судя по всему, пугала Майю.

– Тогда я подожду вас внизу, в холле, хорошо? От второго и третьего этажей у меня мороз по коже.

14 июля 2017 г., 15.05

Стоило Майе скрыться за дверью спортзала, Лиля поинтересовалась:

– И что ты обо всем этом думаешь?

Ольга пожала плечами. Несмотря на все, что видела сама или слышала от Дементьева за последний год, в глубине души она оставалась скептиком и была не готова видеть призрачное воздействие в каждом движении занавесок, поэтому ответила осторожно:

– Пока сложно сказать. Все это может иметь рациональное объяснение или вообще быть розыгрышем. Не стоит исключать и вероятность такой вот попытки справиться с внезапной трагической гибелью одноклассника. Или потребность привлечь к себе внимание, например мое.

– Согласна, – кивнула Лиля. – Но я уже настроилась на нормальный душ, хороший кофе и вкусный ужин. Так что минимум до завтрашнего утра мы останемся здесь – будем проверять историю девочки. Сначала побродим тут, потом свяжемся с полицией, с кем-нибудь еще из компании... В общем, действуем по стандартной процедуре.

Ольга согласно кивнула и поинтересовалась:

– Ты какой этаж предпочитаешь? Второй или третий?

– Давай я осмотрюсь на третьем, а ты возьми на себя второй. Если будет что-то интересное – звони.

На том они и расстались.

Ольга спустилась на этаж, еще раз прошла по тому коридору, по которому их проводила Майя, посмотрела на надписи на досках. Поискала взглядом мел, но не нашла. Зато отыскала класс, в котором, возможно, было сначала написано, а потом стерто: «Ты следующий». Здесь на доске виднелись свежие нервные разводы и остаток хвостика от буквы «щ». Однако больше

ничего интересного не обнаружилось. Разве что парочка запертых кабинетов будоражили писательское воображение.

Постепенно мысли Ольги перекинулись с истории, рассказанной Майей, на ее собственную. Время было на исходе, срок ее «платежа» приближался. Ольге удавалось почти не думать об этом весь год. Даже улаживая собственные дела и закрывая все вопросы, она не чувствовала приближения конца. Происходящее казалось ей игрой, просто еще одним сюжетом.

За сообщение девочки-поклонницы она ухватилась еще и потому, что то давало ей возможность уехать. Уехать и исчезнуть. Ольге почему-то казалось, что так будет лучше. Дементьев не узнает, что с ней случилось и куда она делась. Наверное, какое-то время будет искать, но поиски быстро зайдут в тупик, ему придется заняться другими делами. Постепенно он забудет ее, возможно, решит, что она просто сбежала. В собственных фантазиях Ольга расписала уже с полдюжины вариантов развития событий после ее исчезновения. В последние дни подумывала написать письмо о том, что хочет побыть одна, с обещанием вернуться, когда будет готова.

Тихий свист, раздавшийся где-то позади, вырвал ее из размышлений, заставил остановиться. Ольга обернулась и прислушалась, вглядываясь в пустоту коридора. Здесь царил полумрак, поскольку источником света служило лишь единственное грязное окно в дальнем конце.

Никого.

Однако свист она слышала отчетливо, а значит, тот, кто его издавал, находился в одном из классов с приоткрытой дверью. Только она уже заглянула во все и нигде никого не нашла...

Стараясь ступать бесшумно, Ольга вернулась, ориентируясь на звук. Остановилась у двери, рядом с которой свист звучал громче всего, и осторожно толкнула, открывая шире. Петли предательски скрипнули, и свист мгновенно оборвался.

Но тот, кто его издавал, не исчез.

Он стоял у окна, спиной ко входу. Худощавый мужчина среднего роста. В спецовке, от одного вида которой сердце Ольги болезненно сжалось, встрепенулось и забилось очень быстро, а пальцы рук похолодели, словно она коснулась льда.

Мужчина обернулся и уставился на нее своими необычными, нечеловеческими глазами. Его лицо вновь было Ольге незнакомо, но золотые прожилки в радужке она видела даже с такого расстояния и понимала, кто перед ней.

То ли демон, то ли джинн, исполняющий желания, произнесенные над открытой шкапулкой.

Мужчина плотоядно улыбнулся и тихо заявил:

– Уже скоро. Ты ждешь этого так же, как и я?

Даже если бы Ольга хотела ему ответить, не смогла бы: горло перехватило, сдавило так сильно, что даже дышать стало трудно.

– Оля? – послышался далекий окрик Лили.

Он отвлек на себя внимание лишь на мгновение. Ольга оглянулась на дверь, а когда снова повернулась к окну, там уже никого не оказалось. Она попятилась назад, выбираясь обратно в коридор, и едва не столкнулась с Лилей, внезапно оказавшейся гораздо ближе, чем Ольга рассчитывала.

– Вот ты где! – обрадовалась Лиля. – Я тебя везде ищу. Я со своим этажом закончила, а ты?

Ее лицо вдруг переменялось, на нем отразилась тревога.

– Эй, ты чего? Что случилось? Ты что-то видела?

Даже после этих слов Ольге не сразу удалось взять себя в руки. Она прикрыла глаза, делая глубокий вдох, и медленно покачала головой.

– Нет, – выдавила хрипло. – Ничего не видела. Просто... показалось. Ты закончила?

– Да, – настороженно подтвердила Лиля. – Собственно, поэтому тебя и искала. По первому пройдем вместе?

Ольга кивнула, поскольку говорить ей все еще было трудно, и торопливо направилась к лестнице, не давая Лиле рассмотреть свое лицо. То наверняка было бледным.

Они спустились на первый этаж и уже хотели пойти в тот единственный коридор, в который еще не заглядывали, когда Лиля вдруг заметила:

– А где Майя? Она разве не здесь собиралась нас ждать?

Ольга оглянулась, усилием воли фокусируясь на текущем моменте и словах Лили. Майи действительно нигде не было видно.

– Может, на улицу вышла? Я так поняла, тут ей не по себе.

– Наверное, – согласилась Лиля. – Но давай убедимся.

Они поторопились выбраться тем же путем, которым пришли, но за открытой дверью Майю тоже не нашли. Лишь когда добрались до крыльца, увидели потерявшуюся девушку. Правда, та со всех ног бежала к ним от дыры в школьной ограде. И еще в тот момент Ольге показалось, что что-то не так. Она не сразу поняла, что именно, но через несколько секунд ее осенило: Майя была одета совсем иначе.

– Ой, Ольга, вы уже здесь? Простите! Я опоздала, но не по своей вине, клянусь! День сегодня... капец, короче. Надеюсь, вы не очень давно ждете?

Майя с трудом перевела дыхание, виновато улыбаясь, а Ольга и Лиля смогли лишь недоуменно переглянуться.

14 июля 2017 г., 20.20

дер. Шатники, Кирово-Чепецкий район

К вечеру жара спала и появился легкий ветерок, приятно ласкающий обожженную дневным солнцем кожу, но внутри раскалившейся за день газели едва ли стало легче. Поэтому Долгов хоть и поглядывал на часы, но к «пункту наблюдения» идти не торопился. В конце концов, было еще слишком рано и светло, чтобы имело смысл пристально наблюдать за происходящим в доме. Впрочем, всем уже было понятно, что наблюдать там вообще не за чем. Такое случилось. И теперь, когда заявки они отбирали наугад, а не с помощью экстрасенсорного чутья, так бывало все чаще.

Оставалось переждать последнюю ночь, после которой они наконец вернутся в Санкт-Петербург. Долгов все еще не чувствовал этот город домом, но из таких вот командировок, в которых несколько дней приходилось жить в палатке, возвращался в него с огромным удовольствием.

Сейчас же он просто прогуливался между полуразрушенными домами бывшей деревни. Те были уже недостаточно хороши, чтобы в них жить, даже временно, но еще держались, стояли, не сдаваясь времени и разрушительной силе природы.

Рядом никого не могло быть. Дементьев остался в палатке, коротая вечер за документированием последнего дня исследования. Нев должен был находиться рядом с наблюдаемым домом. Вряд ли он сидит внутри газели, но и уйти от нее далеко не мог: пусть дело и оказалось пустышкой, за оборудованием стоило присматривать.

Тем не менее Долгов услышал шелест чьих-то шагов в высокой траве с другой стороны дома. Он даже остановился и замер, убеждаясь, что это не причудливое эхо его собственных шагов. Звук не стих. Напротив, он стремительно приближался: кто-то обходил дом, вероятно, тоже услышав Долгова.

Он не успел ни испугаться, ни сильно напрячься, поскольку мгновения спустя из-за угла дома появилась девушка в джинсовых бриджах и облегающей майке, с рюкзаком за плечами и в светлой бейсболке, козырек которой бросал на лицо тень и частично его скрывал. Но все же Долгов узнал внезапную гостью.

– Карина? – удивленно выдохнул он, не веря собственным глазам.

Этой девочке просто неоткуда было тут взяться! Может, у него галлюцинации?

– А, это вы, – скривилась она. – Я думала, Дементьев.

Что ж, это было настолько похоже на Карину, что Долгову пришлось поверить в реальность ее присутствия.

– Ты как здесь оказалась? – поинтересовался он, игнорируя ее недовольный тон.

– Есть такая штука – общественный транспорт, – язвительно отозвалась Карина. – Дове-
зет куда хочешь, были бы деньги и желание.

– А Анна знает, что ты здесь?

– Конечно!

Прозвучало довольно уверенно, но скользнувший в сторону взгляд заставил Долгова скрестить на груди руки и посмотреть на девушку с укором.

– А если не врать?

– Ладно, не знает она! – раздраженно воскликнула Карина. – Побежите стучать?

– Сначала мне хотелось бы понять, что тебя сюда привело. И как ты узнала, что мы здесь?

– Слушайте, у меня нет времени на объяснения! Мне нужно поговорить с Невом.

Долгов удивленно приподнял брови: такого поворота он не ожидал.

– С Невом? С чего вдруг?

Карина закатила глаза и, резко развернувшись, недовольно бросила:

– Сама его найду.

Она уверенно зашагала прочь, конечно, совсем не в том направлении, где стоило искать Нева.

– Постой! – окликнул Долгов, устремляясь следом. И добавил, когда она и не подумала сбавить шаг, не то что остановиться: – Да подожди ты! Не туда идешь...

Только тогда Карина соизволила притормозить и снова недовольно посмотреть на Долгова. Тот махнул рукой, указывая на единственный двухэтажный дом в деревне, который был объектом их исследования.

– Он там. Я провожу.

– Вот это совсем не обязательно, – огрызнулась Карина, но тем не менее спокойно заша-
гала в нужном направлении рядом с Долговым, чем заставила его улыбнуться.

Ни в самой газели у мониторов, ни рядом с ней Нева, как ни странно, не оказалось. Однако его довольно быстро удалось найти внутри дома: в одной из комнат первого этажа он чертил мелом на стене Печать Темных Ангелов, чем удивил Долгова даже сильнее, чем это удалось сделать Карине своим неожиданным появлением. Самый старший член их группы, конечно, иногда заигрывал со сверхъестественными силами, но в последнее время, как каза-
лось Долгову, старался этого не делать. Да и на утреннем совещании они ничего такого не обсуждали.

– Это согласовано с Дементьевым, – быстро сообщил Нев, едва услышав приближающи-
еся шаги. Даже не обернулся. – У нас впереди последняя ночь, и надо использовать все воз-
можности. Если тут что-то есть, сегодня оно проявит себя. Это что-то вроде призыва, который
делает...

Только теперь Нев, закончив чертить, обернулся и осекся, увидев Карину. Машинально поправив на носу очки, он обескураженно поинтересовался:

– А ты здесь откуда?

– Принесло общественным транспортом на наши головы, – усмехнулся Долгов, успев
ответить первым.

Карина зыркнула на него, но ничего не сказала, обратилась сразу к Неву:

– Мне нужно поговорить с вами. Это очень важно.

– Хорошо, – серьезно кивнул тот, отряхивая руки, и шагнул к ней ближе. – Я весь вни-
мание.

Карина слегка расслабилась, как будто опасалась, что ее не захотят слушать, и снова посмотрела на Долгова. На этот раз долго и выразительно, но он предпочел сделать вид, что не понял намека, поэтому ей пришлось сказать вслух:

– Нам нужно поговорить наедине.

– Ладно, говорите, – легко согласился Долгов, равнодушно пожимая плечами. – А я тогда начну свое дежурство в пункте наблюдения.

Когда он вышел, Карина набрала в легкие воздух, но Нев жестом остановил ее и указал на выход.

– Если это конфиденциально, то лучше поговорим на улице. Тут все записывается.

14 июля 2017 г., 20.35

Карина сильно нервничала, и это было видно невооруженным глазом. Даже когда они отошли подальше от дома, туда, где никто не мог их услышать, она все не решалась начать разговор, только теребила ляжку рюкзака.

– Так что случилось? – мягко поинтересовался Нев, пытаясь подтолкнуть ее.

– Еще не случилось, – тут же поправила она и мрачно уточнила: – Еще только должно случиться.

– У тебя было какое-то видение? – догадался Нев.

Карина кивнула.

– Обо мне?

Еще один молчаливый кивок.

– Как у тебя могло быть видение обо мне, если ты меня в тот момент не касалась? – поинтересовался Нев. – Ты была у нас в офисе и дотронулась до чего-то в моем кабинете?

Карина неоднозначно дернула головой, словно и кивнула, и отрицательно мотнула одновременно.

– Я действительно была в Питере, – тихо пояснила она. – Приезжала навестить Войтеху. Ну как навестить? Просто надеялась коснуться его и понять, что с ним случилось и как ему помочь.

Неву не потребовалось дополнительных объяснений, он только печально вздохнул. Войтех Дворжак, когда-то собравший команду энтузиастов для расследования аномальных происшествий, сам одно время редко ездил на расследования. Но усидеть в офисе мог не всегда. В конце концов ему не повезло: во время последней командировки он впал в состояние непрерываемого сна, из которого его пока не получалось вывести.

Карина была по-детски влюблена в Войтеху с самой первой встречи и, конечно, не могла остаться в стороне, когда такое приключилось.

– Но ничего не вышло, – продолжила Карина. – Я не увидела ничего, что касалось бы Войтеху. Зато у меня было видение о вас.

Она остановилась, заставляя Нева сделать то же самое. К тому моменту они уже добрались до кромки леса, оказавшись максимально далеко от Долгова, оставшегося наблюдать за домом, и Дементьева, находившегося в лагере, так что идти дальше действительно не было смысла. Но Карина остановилась не поэтому. Посмотрев на Нева исподлобья, она мрачно произнесла:

– В том видении вы были другим. Не таким, каким я вас знаю.

– То есть? – осторожно уточнил Нев, чувствуя, как похолодевшее сердце пропустило удар.

– Вы были злым. Темным, – пояснила Карина, подтверждая его худшие опасения. – Даже ваши глаза были черными. Совсем черными. Вы были окутаны тьмой. Она буквально... клубилась у вас за спиной, как... как супергеройский плащ или... крылья!

– Что именно ты видела? Что происходило? Может быть, ты видела меня в момент совершения ритуала? – предположил Нев с надеждой.

Карина выразительно мотнула головой.

– Нет, я видела в реальности, как вы проводите ритуал, это другое. Я не знаю, как объяснить. Потому что даже не поняла, какой именно момент вижу, что происходит вокруг, что делаете вы... Все было так быстро и сумбурно. Но я чувствовала эту жуткую безысходность... И она исходила от вас. Потому что тот человек... Это существо... Думаю, на самом деле оно не было вами, оно лишь носило ваше лицо. А вы были где-то далеко. И не могли вернуться.

Нев с трудом сглотнул. Он хорошо понимал, о чем говорит Карина. Уже несколько лет это было одним из самых жутких его кошмаров. В свое время он отказался от даров Темных Ангелов, не желая стать их марионеткой, сосудом для их Избранника. Но один из даров у него остался, один из Ангелов остался с ним. И несколько раз Ангел уже демонстрировал, что в любой момент может перехватить контроль, отправить сознание Нева за ту дверь, за которой обычно он держал свою силу. Нев не знал, какой момент мог стать решающим, какое его действие даст Ангелу достаточно сил, чтобы навсегда остаться главным в этом теле.

И вот, похоже, такой момент приближался, о чем и предупреждало видение Карины. Сейчас Неву очень не хотелось помнить о том, что эти видения всегда сбываются. Так или иначе.

– Спасибо, что предупредила, – наконец смог выдать Нев.

Карина снова посмотрела ему в глаза, напряженно хмурясь.

– Вы сможете не допустить этого?

– Я сделаю все, что от меня зависит.

– Хорошо. Потому что, если честно, это было очень страшно. Очень.

Глава 3

14 июля 2017 г., 22.15

ул. Орловская, г. Киров

День получился куда затейливее, чем Лиля предполагала, выезжая из Шатников в Киров, поэтому к вечернему разговору с Дементьевым она почти забыла о причине, по которой тот отправил ее с Ольгой.

«Майя Номер Два», как мысленно прозвала ее про себя Лиля, в своем недоумении была настолько убедительна, что они ей поверили. Потому что, если это была игра, то девочка определенно заслуживала «Оскара» и ей следовало в будущем выбрать профессию актрисы. Однако вероятность того, что все это просто большой розыгрыш, придуманный детьми от скуки или желания прославиться, полностью списывать со счетов было нельзя – непрофессионально. Требовались доказательства.

Им пришлось еще раз пройти по школе и заново выслушать историю Майи. Второй вариант принципиально ничем не отличался от первого, разве что местами был рассказан другими словами. Девушка искренне удивлялась каждому их верному предположению или уточнению, подтверждая, что именно так все и было. Сообщение от Артема на ее смартфоне – как и сам гаджет – ничем не отличались от предъявленных «Майей Номер Один».

У повстречавшихся им сегодня Май отличалась только одежда.

На этот раз они не стали разделяться. Взяли у девушки список одноклассников, участвовавших в вечернем походе в школу, и их контактные данные, после чего попросили вместе с ними пройти по первому этажу. Но там не нашлось ничего интересного.

В конце концов Ольга пообещала поклоннице, что, самое позднее, завтра они свяжутся с ней и поделятся результатами своих изысканий. Майя, в свою очередь, слегка краснея и запинаясь, вытащила из сумки книгу и попросила Ольгу подписать. Та не стала отказываться, заметно ошарашив девушку. И это вновь заставило задуматься о возможной мистификации с ее стороны.

Расставшись с Майей, Ольга и Лиля поделили между собой необходимые для проверки истории действия: Ольга взяла машину и пообещала объехать и опросить максимально возможное количество одноклассников Майи, а Лиле достались общение с полицией и изыскания на тему школы и мальчика, предположительно погибшего под колесами пазика рядом с ней.

Общение с полицией получилось коротким, нервным и по большей части бесполезным. Потного полноватого капитана в рубашке, отчаянно липнувшей к телу, удостоверение Лили совершенно не впечатлило, а потому он не особо желал отвечать на ее вопросы. И хотя она приложила все усилия (то есть весь свой шарм), чтобы очаровать грубияна, добиться от него ничего не удалось. По его словам, никаких мальчиков в районе старой школы не сбивали, а парень по имени Артем умер от астматического приступа, с которым не смог справиться. Почему он не смог с ним справиться, капитана Макарова совершенно не интересовало.

Лиле все же удалось сунуть ему свою визитку с просьбой связаться, если в деле обнаружится что-то необычное, но она подозревала, что плотный прямоугольник картона отправился в мусорную корзину, едва за ней закрылась дверь кабинета.

– То ли я уже не та, то ли с мужчинами что-то не то, – устало пробормотала Лиля, выходя из отделения полиции на раскаленную солнцем улицу.

Она даже отправила Неву сообщение на эту тему с грустным смайликом, но муж почти моментально перезвонил – не любил он набирать сообщения – и заверил, что она все так же прекрасна, как и в день их первой встречи.

– Просто теперь у тебя на пальце красуется обручальное кольцо, – резонно заметил он, и в его голосе слышалась довольная улыбка. – Оно, скорее всего, и мешает.

– Черт, не подумала об этом, – хмыкнула Лиля, глядя на собственную руку. – Ты не будешь против, если в подобных ситуациях я стану его снимать? Исключительно для пользы дела.

– Ну... если для дела, – отозвался Нев без энтузиазма, заставив уже ее расплыться в довольной улыбке.

Его ревность в умеренных дозах ей даже нравилась.

После визита в полицию настало время выбрать гостиницу, и Лиля не стала отказывать себе в удовольствии снять номер с кондиционером. Первое, что она сделала после заселения, – приняла долгий прохладный душ. Потом с удовольствием завернулась в халат, заварила себе чай и провела несколько часов, общаясь с поисковиком.

Тот, против обыкновения, помог ей еще меньше, чем вредный капитан. Впрочем, исходных данных для поиска было маловато, Лиля понимала это с самого начала. В истории Артема, пересказанной Майей, не упоминались ни имя сбитого мальчика, ни даже его возраст. С одинаковым успехом ему могло быть и десять лет, и семнадцать. Новостей о страшной находке в здании школы в СМИ не оказалось, равно как и чем-то похожих сюжетов, на основании которых Артем мог придумать собственную байку. Из этого следовало, что либо он все придумал на месте сам, либо история о повстречавшемся ему мальчишке-призраке была правдой. Но если какого-то ребенка действительно сбили, а тело спрятали и не нашли, то проверить это можно, лишь как следует осмотрев школьный подвал.

Для верности Лиля искала еще и упоминания об аномальной активности в здании старой школы, но ничего путного ей на глаза не попало, кроме истории с повесившимся физруком. Та оказалась обычной городской легендой, кочующей по всем заброшенным школам страны.

Лиля как раз снова размышляла над странным эпизодом с двумя Майями, когда ей позвонила направляющаяся в отель Ольга. Она поинтересовалась, есть ли там где поужинать, чем напомнила о насущной потребности питаться. Моментально испытав приступ зверского голода, Лиля пообещала, что будет ждать ее на террасе местного кафе, где они смогут перекусить и поделиться друг с другом результатами работы.

У Ольги новостей оказалось еще меньше: ей удалось поговорить с четырьмя одноклассниками Майи, но все они рассказывали примерно одинаковые истории.

– Что может свидетельствовать о том, что это правда, – предположила Лиля.

– Или о том, что они все это вместе придумали, – возразила Ольга.

Лиля не стала спорить. И теперь рассказала Дементьеву все, что им удалось узнать, не делая однозначных выводов.

– В общем, для верности завтра можно осмотреть подвал, особенно если вы тоже приедете и составите нам компанию. Честно говоря, я ненавижу подвалы.

Она смешно сморщила нос, но Дементьев не обратил на выразительную мимику никакого внимания, только торопливо кивнул. Казалось, ему все это не очень интересно и он ждет от Лили какого-то другого рассказа.

– А Оля где? – поинтересовался он нарочито ровным тоном, даже не ответив, планирует ли завтра присоединиться к их проверке с мужской частью команды.

Лиля прислушалась к шуму воды в ванной и уверенно заявила:

– В душе.

– Тебе удалось с ней поговорить? – тут же оживился Дементьев, как будто все это время только и ждал подтверждения, что Ольга не может их услышать.

– Володь, если бы мне было что тебе рассказать, я бы это уже сделала. Тянуть не стала бы. Но пока не представилось подходящей возможности.

– Ясно, – вздохнул Дементьев разочарованно.

– А у вас есть что-нибудь новое? – поинтересовалась Лиля в свою очередь. – Или дом по-прежнему ведет себя хорошо?

– Дом ведет себя хорошо, – хмыкнул Дементьев. – Но угадай, кто внезапно свалился нам на голову. Даю одну подсказку: если Анна об этом узнает, она кому-нибудь обязательно что-нибудь оторвет.

– Карина? – ахнула Лиля удивленно. – А она чего?

– Не знаю, приспичило ей о чем-то поговорить с Невом. Ни один не колетса теперь, только ходят с загадочными лицами. Довольно мрачными, что несколько напрягает. Но, наверное, если бы нас ждали неприятности, Нев рассказал бы, да?

В голосе старшего следователя Лиля уловила нотки искренних сомнения и беспокойства, но ничем не могла его утешить.

– Скорее всего. Если только он не собирается справиться с проблемой сам.

Или если неприятности не грозят лично Неву, но об этом Лиля не стала говорить вслух. Лучше она потом спросит у него самого. И еще лучше – лично, потому что по телефону он все равно не расскажет.

– Очень обнадеживает, – протянул Дементьев недовольно. – Ладно, Карину мы оставили на ночь у себя, нечего ей одной шататься по маршруткам и поездам. Завтра все вместе приедем к вам. Заглянем в подвал для очистки совести, заодно дадим Карине потрогать стены в той школе. Здесь она уже попыталась, но ничего не почувствовала.

– Надо было сразу ее брать и не тратить лишнее время, – улыбнулась Лиля.

– Наверное, если только экстрасенсорика ей не вредит...

– По-моему, ей это дается легче, чем Войтеху.

– Преимущества молодости.

Лиля согласилась с этим утверждением, после чего они с Дементьевым распрощались. Как раз когда из ванной комнаты вышла Ольга, кутаясь в такой же халат, каким ранее воспользовалась Лиля.

– Душ – одно из лучших изобретений человечества, – изрекла она, с удовольствием плюхаясь на узкую одноместную кровать.

– Наряду с кондиционером и электрическим чайником. Чай будешь?

– Еще как! – с энтузиазмом, который демонстрировала крайне редко, отозвалась Ольга.

Они устроились с чашками каждая на своей кровати, друг напротив друга, и опустошили примерно по половине, обсуждая жару, бессмысленность расследования в Шатниках, мировые и российские новости, а заодно и последнюю книгу Ольги, которую та недавно отправила в издательство. Лиле показалось, что настал подходящий момент, чтобы перевести беседу на более личные темы, поскольку ее собеседница немного расслабилась и разговорилась, поэтому она решила спросить:

– Что ты увидела сегодня там, в школе? Что тебя так напугало?

Ольга моментально помрачнела, отвела взгляд и нервно пожала плечами. Лиля почти услышала, как хлопнула виртуальная дверь, за которой спряталась ее собеседница.

– Ничего такого... Я же сказала: мне просто показалось.

– Я тебя знаю уже какое-то время, – заметила Лиля с улыбкой. – Ты не из пугливых. То есть по-настоящему жуткие вещи тебя, конечно, как и всех нормальных людей, выбивают из колеи, но на тебе сегодня буквально лица не было. Сомневаюсь, что такая реакция могла быть вызвана чем-то, что тебе просто *показалось*... И мне непонятно, почему ты скрываешь правду, ведь произошедшее может быть важно для наших выводов, от которых, не исключено, зависит жизнь того парня.

Ольга недовольно посмотрела на нее и уверенно покачала головой.

– Нет, к истории со школой это не имеет никакого отношения!

– А к чему имеет? – тут же ухватила за эту формулировку Лиля.

– Только ко мне, – после небольшой паузы все-таки призналась Ольга. – Это мои собственные демоны.

– Может быть, поделишься? Говорят, иногда это помогает.

Ольга поднесла к губам чашку, прячась за ней, как за щитом. Лиля не торопила ее с ответом, понимая, что той нужно взвесить «за» и «против», и давить в такой ситуации – дело безнадежное.

– Нет, – наконец выдохнула Ольга, снова мотнув головой, – мне это не поможет. Поэтому давай лучше сосредоточим свои усилия на истории с призрачным мальчиком.

Лиля кивнула, отступая. Наверное, для такого разговора стоило припасти коньяк, а не чай. Но кое-что для себя она все-таки выяснила: Дементьев оказался прав в своих подозрениях. Ольге действительно что-то угрожало, она об этом знала и, вероятнее всего, к чему-то готовилась.

Осталось выяснить, к чему именно.

15 июля 2017 г., 02.45

Темный коридор заброшенной школы казался бесконечным, но она упрямо шла по нему, то ли надеясь кого-то отыскать, то ли пытаясь выбраться из лабиринта собственных страхов. В руке пикинул смартфон, и Ольга, даже не глядя на экран, знала, что будет написано в уведомлении.

«Рядом с вами одно чудовище. Найти?»

Нет, ей не нужно было его искать. Она знала, что чудовище идет прямо за ней, след в след, словно приклеившись к спине. Тень за ее плечом, которую не увидеть, сколько ни оборачивайся. Ольга лишь чувствовала холодное дыхание на собственном затылке и слышала тихий шепот у самого уха:

– Ты ждешь этого так же, как и я?

Рядом тренькнула знакомая мелодия, всего несколько нот, но их хватило, чтобы узнать. Ольга остановилась и повернула голову. Распахнутая дверь школьного кабинета вела не в класс, а в прошлое. В квартиру под самой крышей, одну на весь этаж, в гостиную, больше похожую на зал музея или комнату во дворце, в которой по ошибке поставили кожаный диван.

– Просто скажите в шкапулку, о чем вы мечтаете, и закройте крышку, – вкрадчиво велел прежней ей немолодой мужчина. – Ваше желание останется внутри и со временем исполнится.

Ольга попятилась назад, не желая смотреть на это, но вдруг уперлась спиной в кого-то высокого и неприятно холодного. От человека пахло гнилью и свежей землей. Даже не видя его, она поняла, кто это, и от этого понимания по спине побежали испуганные мурашки.

– Коля не хотел сюда переезжать, – услышала Ольга голос своей временной соседки. – Но я уговорила его.

Вера вдруг оказалась совсем рядом. Она стояла посреди коридора, держала в руках шкапулку и смотрела перед собой безучастным взглядом.

– А теперь одного хочу: чтобы он вернулся.

«Третье желание, – промелькнуло у Ольги в голове. – Первое оплачивается через тринадцать лет. Второе через тринадцать месяцев. Третье через тринадцать часов...»

Она шарахнулась в сторону и ускорила шаг, надеясь поскорее добраться до конца коридора и лестницы, спуститься вниз и выбраться из здания, но за поворотом ее встретил точно такой же коридор, какой она только что прошла. Он заканчивался не лестницей, а тупиком.

Отсюда не было выхода. Из ее кошмара не было выхода. Как и из ее ситуации...

Сердце в груди судорожно забило, больно ударяясь о ребра и мешая дышать. Ольге пришлось прикрыть глаза и глубоко вдохнуть, чтобы успокоиться. Все будет так, как должно быть, этого уже не изменить. Единственное, на что она может повлиять, – это на собственное

отношение к тому, что должно случиться. И она не собирается радовать то ли джинна, то ли демона, демонстрируя свой страх.

Тот, с кем тринадцать лет назад она заключила неосторожную сделку, приглушенно рассмеялся у нее за спиной, давая понять, как бесполезны эти жалкие попытки храбриться: Ольга боялась своей судьбы, и существо с золотыми прожилками в глазах прекрасно об этом знало. Оно наслаждалось ее страхом.

Неожиданно стук собственного сердца показался неестественно далеким, словно Ольга покинула тело. Через мгновение она поняла, что это стучит не сердце, а мяч. Кто-то ритмично отбивал баскетбольный мяч от пола.

Призрачный мальчик?

Ольга открыла глаза, чтобы поискать его взглядом, и осознала, что на самом деле находится не в школе, а в гостиничном номере. Темные коридоры без начала и конца ей всего лишь приснились...

Но не стук мяча. Тот все еще раздавался достаточно близко, чтобы отчетливо его слышать, но едва ли в комнате.

Ольга села на кровати и оглянулась. Номер был небольшим, занавески – полупрозрачными, а уличное освещение достаточно ярким, чтобы она смогла сразу убедиться в своем предположении: никого, кроме них с Лилей, в комнате не было. Ее «напарница» безмятежно спала, практически полностью скинув с себя одеяло и обняв руками подушку. Ритмичный стук ей совершенно не мешал.

Спустив ноги с кровати, Ольга, стараясь не шуметь, скользнула к стулу, на котором остались висеть брюки, и торопливо натянула их, с трудом попадая в штанины: та часть мозга, что отвечала за координацию движений, явно пробудилась не до конца.

Все это время стук мяча за дверью не то что не стихал, но даже не сбивался. Совсем как в рассказе Майи. В обеих его версиях.

Шагнув к двери и взявшись за ручку, Ольга ненадолго замерла, прислушиваясь. Кажется, мяч отбивают в двух шагах от их номера, но, когда она приоткрыла дверь и выглянула в образовавшуюся щель, коридор оказался пуст, а стук словно отодвинулся.

Для верности Ольга вышла из комнаты и осмотрела все пространство коридора, но там тоже никого не оказалось. И только теперь она обратила внимание на ковровое покрытие, из-за которого стук мяча определенно должен был звучать глуше.

Но звук был довольно звонким и теперь доносился из-за поворота. Может быть, там коврового покрытия нет? Или мяч отбивают от стены?

Ольга оглянулась и посмотрела на Лилю: та даже не шелохнулась. Видимо, спала очень крепко. Вероятно, стоило ее разбудить, чтобы она тоже послушала стук мяча, и пойти на звук вместе, но Ольга не стала. Привычка все делать самой въелась за эти годы так сильно, что поступить иначе даже в голову не приходило.

Сунув ноги в босоножки, Ольга осторожно выскользнула в коридор, но дверь полностью закрывать не стала, вовремя сообразив, что ключ не взяла, а без него не сможет войти, не разбудив Лилю.

Ковровое покрытие помогало ступать бесшумно, и Ольге удалось приблизиться к повороту, не спугнув того, кто продолжал ритмично стучать мячом. Прижавшись к стене, она глубоко вдохнула и заставила себя выглянуть за угол.

И едва не заорала, больно столкнувшись лбами с другим человеком, делавшим, судя по всему, то же самое, но с другой стороны угла.

– Черт! – прошипела Ольга, растирая ушибленное место.

Но секунду спустя изумленно застыла, забыв о боли, потому что перед ней стояла, точно так же потирая ушиб, Лиля. Ольга оглянулась и посмотрела на оставшуюся позади дверь их

номера. Та была все так же приоткрыта, но в любом случае Лиля, крепко спавшая в постели, никак не могла оказаться здесь. Это было невозможно!

– Как?.. Что ты здесь?..

Вопрос все никак не желал формулироваться, Ольге редко доводилось испытывать подобную растерянность.

– Меня разбудил стук мяча, – объяснила Лиля с улыбкой, видимо, по-своему истолковав ее удивление. – Ты спала, и я вышла посмотреть, но, сколько ни шла, так и не смогла дойти до источника звука. Он как будто все время смещался дальше, а потом и вовсе оказался позади меня.

Она замолчала, прислушиваясь, и через пару секунд недовольно всплеснула руками.

– А теперь совсем пропал. Прямо наваждение какое-то... А ты его слышала?

Лиля вопросительно посмотрела на Ольгу, но та не сразу смогла ответить, все еще переводя растерянный взгляд с двери номера на напарницу.

Если Лиля здесь, то кто тогда спит в ее постели?

– Оль? Ты в порядке?

– Не уверена, – пробормотала та в ответ и настороженно посмотрела на Лилю. – Потому что меня тоже разбудил стук мяча. Ты спала, и я пошла посмотреть, что происходит, но источник звука все смещался, а потом... тут вдруг оказалась ты.

Лиля недоверчиво нахмурилась и тоже посмотрела на приоткрытую дверь.

– То есть... Я все еще сплю там?

– Ну... Я уверена, что видела тебя в кровати. Правда, ты лежала лицом в подушку, но... Волосы, фигура... Да и кто еще это мог быть?!

Они переглянулись и, не стовариваясь, обе шагнули к двери номера. Приблизились очень тихо, почти не дыша. Лиля не стала утруждать себя обуванием, поэтому ступала совсем беззвучно, словно призрак. Ольга поймала себя на этой мысли, когда напарница коснулась двери и отвела ее в сторону.

Петли скрипнули, но настолько тихо, что ни одна из женщин не обратила на это внимания. Они шагнули на порог, глядя сначала на одну кровать, потом на другую. Обе были пусты.

– Ты уверена, что видела меня? – почему-то шепотом поинтересовалась Лиля. – В смысле, что ты вообще кого-то видела? Может быть, это был сон?

– Да с чего вдруг? – возмутилась Ольга. – Я в полусне не хожу!

– Чертовщина какая-то...

Возможно, Лиля хотела сказать что-то еще, но не успела. Громкий щелчок заставил обеих испуганно охнуть и почти подпрыгнуть от неожиданности, а от полившейся вслед за этим тренькающей мелодии у Ольги болезненно сжалось сердце.

Этого тоже не могло быть, потому что она оставила шкатулку дома, в своем подмосковном коттедже. Конечно, Ольга не надеялась – разве что совсем чуть-чуть, – что расстояние в несколько сотен километров поможет ей избежать страшной оплаты, но никак не ожидала увидеть, что шкатулка как ни в чем не бывало материализуется на столе в гостиничном номере.

Но та была здесь. Стояла с откинутой крышкой, подняв из своих глубин пустующий постамент для фигурки. И тренькала, гипнотизируя незамысловатой мелодией, обещала, что вскоре Ольга окажется ее пленницей, превратится в танцовщицу на этом постаменте.

– Это же... – хрипло прошептала Лиля, но не смогла закончить.

Зато звук ее голоса помог Ольге скинуть с себя наваждение. Она решительно подошла к столу и резким движением захлопнула крышку, обрывая мелодию. И сразу дышать и думать стало легче.

– Это ведь та шкатулка, да? – у Лили все-таки прорезался голос. – Исполняющая желания в обмен на бессмертную душу? Откуда она здесь?

Ольга не ответила, даже не обернулась. Она не знала, что сказать, поскольку и сама не представляла, как шкатулка могла здесь появиться.

– Оля?

Рука Лили неожиданно легла ей на плечо, и Ольга дернулась, отступая в сторону и сжимая шкатулку в руках.

На лице Лили появилось понимание.

– Тринадцать лет, – выдохнула она, глядя на Ольгу со страхом и неверием. – Как же я сразу не догадалась, когда Дементьев это упомянул. Твоей писательской карьере тринадцать лет. Ты загадала желание тринадцать лет назад. Вот чего ты ждешь. Вот к чему готовишься! Почему ты никому не сказала?

– Это не касается никого, кроме меня, – процедила Ольга.

Прозвучало грубо, она совсем не хотела использовать подобный тон, но от страха челюсти свело, и выдавить из себя слова хотя бы так оказалось очень непросто.

– А как же Володя? Разве его это не касается? – возмутилась Лилия.

Ольга торопливо отвернулась, подошла к своей сумке и засунула шкатулку в нее.

Она вновь не знала, что сказать. И понимала, что абсолютно бессмысленно просить Лилию никому ни о чем не говорить.

На этом фоне тот факт, что несколько минут назад на соседней кровати лежал неизвестно кто, как-то сам собой потерялся и показался меньшей из проблем.

Глава 4

15 июля 2017 г., 09.35

ул. Орловская, г. Киров

Сигнал входящего вызова до того органично вписался в утренний сон, что Лиля не среагировала на него. Лишь когда смолкший на несколько секунд смартфон заиграл мелодию во второй раз, она разлепила веки и дотянулась до аппарата.

– Алло? – с трудом выдохнула в трубку, даже не посмотрев на высветившийся на экране номер.

– Не знаю, в какую игру вы играете, но если выясню, что имеете к этому отношение, упеку за решетку до конца дней!

Злой мужской голос показался смутно знакомым, но память не смогла предложить подходящего имени. Зато сонливость как рукой сняло.

– Кто это? – нахмурившись, поинтересовалась Лиля, садясь на кровати и между делом отмечая про себя, что вторая кровать уже пуста, но в ванной комнате не слышно шума воды. – И о чем вы говорите?

– Это капитан Макаров! – рявкнула трубка. – Тот самый, кому вы так настойчиво накануне предлагали свою визитку, словно знали, что она пригодится.

– А-а-а, – с пониманием протянула Лиля и не удержалась: – Значит, вы ее все-таки не выбросили. Что-то случилось?

– Случилось? – язвительно отозвался капитан. – А то вы не знаете! Почему-то мне кажется, что вы мне можете рассказать даже больше, чем я вам. И если вы таким образом надеялись продать нам свои услуги...

– Так, стоп! – резко перебила Лиля, не желая и дальше слушать бессвязный в ее понимании бред. – Во-первых, я вам ничего не продавала и продавать не собираюсь. Услуги нашего Института для полиции совершенно бесплатны. Во-вторых, я вообще не понимаю, о чем вы говорите. Поэтому, может быть, все-таки потрудитесь объяснить, что случилось?

Какое-то время в трубке слышалось только тяжелое дыхание полицейского, а потом он наконец уточнил уже более спокойным тоном:

– Вы действительно не в курсе произошедшего?

– Ума не приложу, о чем вы...

– В школе погиб еще один парень. Родители утром не обнаружили его дома, хотя накануне он пришел не позже обычного и совершенно точно уснул в собственной постели. Школу проверили в первую очередь, его тело лежит в одном из классов.

– Как зовут парня? – напряженно поинтересовалась Лиля, хотя в глубине души знала, какое имя услышит.

– Станислав Попов.

– Одноклассник Артема, так?

– Да, – вздохнул Макаров. – Чертовы детишки! Прямо медом им намазано в этой проклятой школе! Все ходят туда и ходят...

– В каком смысле? – нахмурилась Лиля. – Кто еще туда ходил?

– Да с год назад какие-то сатанисты забрались, ритуал проводили, мать их...

Лиля удивленно выгнула бровь: об этом интернет умолчал. Впрочем, если это была разовая инициатива конкретной группы людей, то такая информация вполне могла не попасть в Сеть или затеряться среди более обсуждаемых тем.

– А от чего умер второй парень? – поинтересовалась она.

– Вы про тайну следствия слышали когда-нибудь? – у капитана вновь прорезался вредный тон.

Лиля улыбнулась и покачала головой.

– Капитан Макаров, мой друг и коллега – бывший следователь СК, так что про тайну следствия я наслышана. Но вы ведь не просто так мне звоните, правда? Если бы вы действительно считали меня или моих коллег подозреваемыми, вы бы уже нашли меня, приехали лично и задержали. Но вы звоните, а значит, смерти эти кажутся вам необычными и вы не знаете, что с ними делать. И что бы там ни было, я могу вас заверить: *мы* знаем, что с этим делать, и готовы вам помочь. Но нам потребуется информация. Вся, что имеется в вашем распоряжении, понимаете?

Макаров вновь посопел в трубку, пробормотал что-то невнятное и вряд ли цензурное, после чего покладисто ответил:

– Без вскрытия наверняка сказать нельзя, но наш судмедэксперт предполагает, что причина смерти такая же, как у первого парня.

– Астматический приступ? – удивилась Лиля. – Но разве Попов страдал астмой?

– Первый парень умер не от астматического приступа, – вздохнул Макаров. – Это было сердце. Понимаете, это в любом случае естественная причина. Не насильственная смерть. Поэтому следствия все равно не было бы, а астматический приступ у парня-астматика выглядит гораздо естественнее. И сейчас все тоже выглядит абсолютно естественно, но...

– Но совершенно неестественно, что два молодых парня из одного класса погибли в одном и том же месте с разницей в пару дней от сердечного приступа, хотя проблем с сердцем, я полагаю, оба не имели.

– Да. Теперь проверка, скорее всего, будет, но подозреваю, что ваша помощь нам пригодится. Особенно если это бесплатно.

– Хорошо, капитан, я вызову группу, – улыбнулась Лиля. – Наш старший следователь свяжется с вами, как только доберется сюда.

Макаров снова проворчал что-то неразборчивое и сбросил вызов.

Прежде чем вернуть телефон на тумбочку, Лиля посмотрела на время и с удивлением обнаружила, что уже довольно поздно: обычно она просыпалась раньше. Но ночное происшествие еще долго не давало ей уснуть, поэтому даже сейчас она чувствовала себя совершенно не выпавшейся.

Снова посмотрев на соседнюю кровать, Лиля вдруг забеспокоилась, что Ольга не просто встала и куда-то вышла, а вовсе сбежала. К счастью, ее сумка обнаружилась на том же месте, где стояла накануне, и это моментально успокоило.

На всякий случай заглянув в ванную комнату и убедившись, что в ней действительно никого нет, Лиля выглянула в пустой коридор. Не обнаружив Ольгу и там, стремительно шагнула к чужой сумке, расстегнула молнию и залезла в вещи. При других обстоятельствах она, конечно, не стала бы так поступать, но сейчас ей было просто необходимо проверить, не приснилась ли ей дьявольская шкатулка, действительно ли она видела ее ночью.

Не приснилась. Шкатулка лежала в сумке между запасными джинсами и рубашкой для более прохладной погоды. Лиля вытащила ее, подняла крышку, немного послушала незамысловатую мелодию, глядя на пустой постамент, после чего торопливо закрыла, убрала на место и застегнула сумку. И снова взялась за телефон.

Дементьев ответил так быстро, словно сидел и ждал ее звонка.

– У меня две новости, и обе плохие, – не тратя времени на вежливые расшаркивания сообщила Лиля. – Прежде всего, дело со школой вряд ли пустышка: этой ночью там погиб еще один мальчик, и обстоятельства обеих смертей гораздо более загадочны, чем нам казалось. Теперь полиция готова с нами посотрудничать.

– Ясно, – мрачно отозвался Дементьев. – А в чем вторая плохая новость?

– Это касается Ольги. Я знаю, что с ней происходит. Дело в шкатулке.

– Какой еще шкатулке?

– *Той самой* шкатулке, – выразительно напомнила Лиля. – Которой можно загадать до трех желаний. И которая возьмет за них плату бессмертной душой. Судя по всему, Ольга загадала такой одно тринадцать лет назад, думаю, это было связано с ее писательской карьерой. Теперь у нее подходит время платежа. И она об этом знает.

Тишина в трубке длилась так долго, что Лиля уже заподозрила обрыв связи, но Дементьев наконец лаконично изрек:

– Мы выезжаем к вам, будем в течение часа.

– Ждем, – пробормотала Лиля машинально, хотя уже слышала, как собеседник отключился.

В то же мгновение дверь номера распахнулась, и на пороге показалась Ольга. Она была уже полностью одета и покрашена, словно встала давным-давно. Ее взгляд, конечно, сразу сфокусировался на смартфоне в руке Лили.

– Привет, – мягко поздоровалась та, стараясь улыбаться так, чтобы на ее лице нельзя было прочесть упрека или сочувствия. – Я уж думала, ты сбежала.

– Просто не спалось, и я решила прогуляться под утренний кофе, – пояснила Ольга, медленно закрывая за собой дверь номера и избегая Лилиного взгляда. – Ты звонила Володе?

– Да. Похоже, наша проверка превратилась в полноценное расследование. Этой ночью в школе погиб еще один мальчик.

Ольга явно не ожидала такого ответа, поэтому посмотрела на Лилю удивленно и вопросительно, забыв, что старается не встречаться с ней глазами.

– Стас? – уточнила она напряженно.

Лиля кивнула и неопределенно махнула рукой, в которой так и сжимала смартфон.

– Я вызвала группу, ребята будут тут в течение часа. И, как ты понимаешь, про шкатулку я Володе тоже сказала.

Ольга мгновенно опустила взгляд, нервно скреживая на груди руки.

– Ничего другого я и не ожидала. Впрочем, теперь это уже не имеет значения.

Лиля помолчала, опасливо косясь на сумку, в которой лежала шкатулка, но в конце концов все-таки спросила:

– Когда?

– Семнадцатого.

– Еще есть время. Мы еще можем тебе помочь.

Ольга оторвала взгляд от пола и снова посмотрела на Лилю, ей даже удалось изобразить на губах некое подобие улыбки.

– А кто тебе сказал, что я этого хочу?

15 июля 2017 г., 10.40

г. Киров

К тому моменту, когда позвонила Лиля, они уже свернули лагерь и почти упаковали все вещи. Торопиться особо было некуда, но Дементьев проснулся рано от дурного предчувствия и с того момента подгонял остальных – осознанно и нет.

И вот после звонка Лили причины странной тревоги, обострившейся ночью ни с того ни с сего, стали ясны. Он никому ничего не сказал об Ольге и шкатулке, упомянул лишь тот факт, что проверка, которой они не придавали значения, обернулась новым важным делом, в котором имелось уже два трупа. Но Долгов все равно что-то заподозрил и в последний момент подрезал у него ключи от газели.

– Ты какой-то дерганый с самого утра, – спокойно заметил он в ответ на возмущенный взгляд Дементьева. – Так что давай-ка лучше я поведу.

Спорить Дементьев не стал и покорно занял пассажирское место. Непривычно молчаливый, мрачный сверх меры Нев и серьезная, с трудом скрывающая предвкушение нового расследования Карина расположились в задней части салона.

Глядя на мелькающие за окном поля, дома и кусочки леса, Дементьев даже порадовался тому, что его не пустили за руль, потому что в должной мере сосредоточиться на дорожной ситуации все равно не смог бы. Его постоянно уносило мыслями в прошлое.

Отчего-то вспомнился прошлый февраль, когда он впервые встретился с Ольгой-Мариной, еще не имея представления о том, кто она. В тот день она была для него всего лишь высокомерной обитательницей коттеджного поселка, находящегося прямо за МКАДом, мешающей его расследованию. Но уже тогда – с самой первой встречи – темноволосая дама с пронизывающим взглядом карих глаз его зацепила.

Ему никогда не везло с женщинами. Не то чтобы они не находили его привлекательным. Высокий, хорошо сложенный, привыкший поддерживать себя в спортивной форме еще со службы в армии, Дементьев время от времени привлекал женское внимание. Однако его работа все портила. Неловкие попытки завести постоянные отношения то и дело разбивались о ненормированный рабочий график и невысокую зарплату. Взятки Дементьев не брал, карьеру делать не умел, просто всегда старался раскрыть преступление и наказать виновных. И пока он был этим занят, женщины сбегали из его жизни, а он, в свою очередь, не чувствовал в себе сил их догонять и возвращать.

Он ничего особенного не ждал и в этот раз. Ольга была успешна, известна, финансово абсолютно независима. Она встретила его попытки ухаживаний в штыки, давая понять, что уже не ищет мужского общества. Но Дементьев откуда-то знал, что за холодным тоном кроется не стержневой характер и не высокомерие более состоятельной женщины, а обычная обида, сердечная рана, нанесенная кем-то давно, но так и не зажившая. В силу профессии он умел подмечать детали и читать между строк. В том числе между строк популярных мистических романов своей новой знакомой.

Ольга сдалась внезапно и безоговорочно. Как раз год назад, после истории с *той икатулкой*. Дьявольскую вещицу подсунули одной из ее поклонниц, и та своим желанием неосторожно оживила все те ужасы, о которых Ольга писала много лет. Это расследование позволило им провести немного времени вместе, узнать друг друга чуть лучше, но даже после его завершения Ольга попыталась прогнать Дементьева.

Но передумала буквально через несколько минут, он даже не успел дожидаться вызванного такси. Дементьев не понял, что тогда произошло и почему это произошло, но отказываться не стал. Так и начались их немного необычные, но в его понимании вполне счастливые и гармоничные отношения.

Ее трудно было назвать ласковой или страстной, но, когда он приезжал на выходные, она его ждала, накрывала стол и зажигала свечи, потом коротала с ним время за просмотром боевика или комедии, которые не любила. А он, как мальчишка, каждый раз тасил ей цветы, но никогда – конфеты, потому что она их не ела, и иногда смотрел с ней фильмы ужасов, хотя кошмаров ему и в жизни хватало.

Дементьева совершенно не смущало то, что Ольга на пару лет его старше. От намеков друзей, коллег и знакомых на то, что мужчины после сорока все же ищут себе женщину моложе, он лишь отмахивался. В конце концов, сердцу не прикажешь, а какой ему прок с молодой? Ухоженная и тщательно следящая за собой писательница все равно и выглядела, и чувствовала себя моложе, чем побитый жизнью следак средних лет.

Не испытывал он проблем и с тем, что Ольга гораздо состоятельней его. У нее имелись весьма уютный и просторный дом в том самом коттеджном поселке, новая машина и, как Дементьев знал теперь, весьма недурные накопления, но особой любви к пафосным местам и регулярным ужинам в дорогих ресторанах Ольга не демонстрировала, а потому он почти не

ощущал их разный социальный статус. Да и не имело это для него никакого значения. Женщины слишком часто предъявляли ему претензии за то, что он мало зарабатывает. Было приятно ради разнообразия общаться с той, кому нет до его доходов никакого дела.

Они с Ольгой подходили друг другу идеально. Ему нравилось приезжать к ней при первой возможности, она не возражала против того, что все остальное время он проводил в командировках. Все было так хорошо, что одно только это уже внушало сомнения, но Дементьев их игнорировал. Даже когда Ольга внезапно изъявила желание сопровождать его на некоторых расследованиях, он не увидел в этом признаков приближающейся катастрофы.

Он не видел их до тех пор, пока Ольга не предложила вдруг пожениться. Это само по себе выбивалось из ее образа, а уж последовавшие за этим распоряжения насчет имущества и финансов окончательно выбили его из колеи. Дементьев не знал, что думать, и почти успокоился, когда убедился, что Ольга не больна.

Но, как оказалось, рано обрадовался.

Теперь, когда все встало на свои места, он задавался вопросом, как мог не догадаться раньше. И вместе с тем противный голосок в голове шептал, что он знал правду все это время. Просто не хотел верить, блокировал это знание, потому что оно пугало его. Дементьев не представлял, что с этим делать. И сколько у него есть времени на то, чтобы что-то придумать.

– Нам к гостинице или сразу к школе? – поинтересовался Долгов, вырывая его из размышлений.

Только тогда Дементьев заметил, что они уже въехали в город и едут по Кирову.

– Давай сначала к гостинице, – решил он.

Голос его прозвучал хрипло и грубо: злость и страх с каждым мгновением нарастали все сильнее, подчиняя себе тело и мысли. Дементьев почувствовал, что не только голос перестал слушаться, но и руки мелко затряслись. Отчаянно хотелось курить, но вместо этого он только скрестил руки на груди, чтобы дрожание было не так заметно.

Ольга и Лиля встретили их на парковке. Как выяснилось, они обе коротали время на террасе, дожидаясь приезда группы, и увидели знакомую газель, когда она подъезжала к отелю.

Дементьев бросил быстрый взгляд на Ольгу и непроизвольно стиснул зубы, чтобы удержать рвущуюся наружу злость и не устроить некрасивую сцену прямо здесь. Старшему следователю не стоило так себя вести на глазах всей группы.

– Вы быстро, – улыбнулась Лиля, пока они вчетвером вылезали из газели. – С чего предпочитаешь начать: с быстрого совещания или с осмотра места? Думаю, полиция уже уехала из школы, они там были с раннего утра. Вот номер капитана Макарова, ведущего дело. Он ждет твоего звонка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.